ПЕНЗЕНСКІЙ

ГОРОДСКОЙ

ВѢСТНИКЪ

№ 9. 1911.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
Гимназическіе годы В. Г. Бѣлинскаго. *Ю. Соболевъ*	1
Двѣ драмы. *И. Правдинъ*	9
„Неистовый Виссаріонъ"! *И. П.*	10
Основныя положенія и планъ организаціи врачебно-санитарнаго дѣла г. Пензы. *Д—ръ Н. П. Даниловъ.*	12
Наши библіотеки и городской читатель. *И. Т—бъ*	21
Изъ драматическаго кружка. *И. Т—аубъ*	23
Памяти В. Г. Бѣлинскаго (стихотвореніе). *Н. Тонитровъ*	26
Въ театрѣ. *И. Туркельтаубъ*	27
Журналъ Пензенской городской думы	28
Ходъ заразныхъ заболѣваній	29
Объявленія	30

Пенза, Паровая Типо-Лит. Т-ва А. И. Рапопортъ и К°.

3 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

1-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НА НОВЫЙ

двухнедѣльный журналъ

ПЕНЗНЕСКІЙ ГОРОДСКОЙ ВѢСТНИКЪ

(изданіе Пензенскаго городского управленія).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Узаконенія и распоряженія правительства и администраціи, относящіяся къ городскимъ общественнымъ управленіямъ или имѣющія интересъ для городскихъ обывателей.

2) Распоряженія и оповѣщенія городского управленія и обязательныя постановленія Думы.

3) Доклады и отчеты Городской Управы, городскихъ комиссій и прочихъ городскихъ учрежденій и постановленія Думы, имѣющія широкій общественный интересъ; текущія городскія дѣла.

4) Статьи и замѣтки по всѣмъ вопросамъ мѣстнаго городского хозяйства и городского благоустройства. Проекты, мнѣнія гласныхъ и ихъ заявленія.

5) Статьи и замѣтки по обще-городскимъ вопросамъ и о положеніи городского дѣла въ Россіи и (отчасти) за границей.

6) Свѣдѣнія о культурной и экономической жизни города. Отчеты о дѣятельности разныхъ обществъ, учрежденій, земства и т. п.

7) Мѣстная городская хроника. Событія въ городѣ и по губерніи.

8) Вопросы городской жизни въ текущей литературѣ.

9) Библіографія съ указаніемъ литературы по городскимъ вопросамъ.

10) Справочно-статистическія свѣдѣнія по гор. Пензѣ.

11) Врачебно-санитарная хроника.

12) Разныя извѣстія, сообщенія, перепечатки и т. п. матеріалы, имѣющіе интересъ для городскихъ обывателей, но не относящіяся къ предыдущимъ отдѣламъ.

13) Разъясненія, извѣщенія, справочныя цѣны и объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой, на $^1/_2$ года—1 руб. 75 коп.; отдѣльные №№ по 15 коп. Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала **(Пенза. Городская Управа)**

Такса объявленій: позади текста (одинъ разъ)—1 стран.—10 р., $^1/_2$ стран.—5 р. 50 к., $^1/_4$ стр—3 р. 25 к., $^1/_8$—2р., $^1/_{16}$ стр.—1 р. 25 к.

За объявленія болѣе одного раза установлена опредѣленная скидка. Впереди текста плата за объявленія на 50% дороже. Для лицъ, ищущихъ труда, скидка—25%. За объявленія, вѣсомъ не болѣе одного лота, разсылаемыя при журналѣ, за одинъ разъ взимается 10 руб., за большее количество разъ—по соглашенію

31 мая 1911 г. 1-й годъ изданія.

ПЕНЗЕНСКІЙ ГОРОДСКОЙ ВѢСТНИКЪ

выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Къ свѣдѣнію авторовъ.
Присылаемыя въ редакцію для напечатанія статьи и замѣтки должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, съ полями и номераціей страницъ, снабжены именемъ и адресомъ автора. Анонимы уничтожаются.

№ 9.

Рукописи безъ обозначенія условій гонорара считаются безплатными и вообще не возвращаются. На отвѣтъ и на запросы всякаго рода слѣдуетъ прилагать марки.
Редакція (Пенза, Городская Управа) открыта съ 12 до 2-хъ часовъ дня.

Гимназическіе годы Бѣлинскаго.

Служившій въ 20-хъ годахъ директоромъ Пензенской «губернской гимназіи» (теперь 1-я гимназія) писатель Лажечниковъ оставилъ о ней воспоминанія... Вотъ впечатлѣніе, вынесенное имъ въ первый же день посѣщенія классовъ:

«Въ гимназію пришелъ я въ 10 часовъ утра. Еще въ передней послышались мнѣ дикіе голоса и между ними крики: ура! Только что я хотѣлъ войти въ классную комнату, какъ передъ моимъ носомъ распахнулась дверь; ватага гимназистовъ хлынула черезъ нее и едва не сшибла меня съ ногъ. Школьники несли на рукахъ учителя русской словесности,—въ какомъ положеніи—можете догадаться. Что это вы дѣлаете?—спросилъ я ихъ.—«Мыши кота погребаютъ», отвѣчали они.—Какія мѣры ни употреблялъ я, чтобы привести этого господина на правый путь, а по своимъ способностямъ онъ заслуживалъ этого.. —ничто не помогало. Бывало чѣмъ свѣтъ накинетъ на себя свой дырявый ситцевый халатъ и въ туфляхъ на босую ногу бѣжитъ къ струямъ россійской отуманивающей и покорены и заѣдаетъ ихъ солеными огурцами. Въ другихъ классахъ ни одного учителя, ни одного ученика» *).

*) Лажечниковъ, соч. томъ XII.

Лажечниковъ пробылъ въ Пензѣ нѣсколько лѣтъ и насколько могъ вывелъ гимназію изъ ея хаотическаго состоянія. Но, повидимому, его дѣятельность все же блестящихъ размѣровъ не дала. Черезъ три года былъ назначенъ новый директоръ—Протопоповъ, и вотъ что читаемъ мы о порядкахъ въ гимназіи въ воспоминаніяхъ нашего знаменитаго земляка Буслаева:

«Въ гимназіи—говоритъ онъ—царствовала какая-то беззаботная распущенность нравовъ. Большую часть времени мы проводили сами по себѣ, такъ сказать, по методу взаимнаго обученія, безъ надлежащаго руководствованія и наблюденія со стороны учителей. Мы слушали, что одинъ изъ насъ читалъ, а то и сами читали про себя... Между тѣмъ, учителя ходили взадъ и впередъ по классу и разговаривали между собой, всегда двое: въ нижнемъ этажѣ учитель перваго и второго классовъ, а въ верхнемъ—третьяго и четвертаго. Когда мимо оконъ перваго класса проходилъ директоръ, тотчасъ же по всѣмъ классамъ разносится осторожный шепотъ: Григорій Абрамовичъ! Григорій Абрамовичъ! Учителя опрометью спѣшатъ каждый на свое мѣсто, ученики чинно разсаживаются. Директоръ, разумѣется, находитъ все въ порядкѣ, послушаетъ немножко учителя, у кого-нибудь изъ насъ заглянетъ въ книгу или тетрадку, одного погладитъ по головкѣ, другому для острастки дастъ выговоръ. Тѣмъ дѣло и кончалось. Директоръ уходитъ, и мы, ученики и учителя, опять принимаемся за свое»... *).

Вотъ въ такую гимназію съ такими вотъ порядками поступилъ въ августѣ 1825 года Бѣлинскій, только что прекрасно окончившій Чембарское уѣздное училище.

Онъ былъ прекрасно подготовленъ къ гимназическимъ занятіямъ (гимназія состояла изъ четырехъ классовъ, программа которыхъ составляла приблизительно программу 5, 6, 7 и 8 классовъ современной гимназіи) и могъ бы безъ особаго напряженія пройти весь гимназическій курсъ.

Но гимназію онъ все-таки не кончилъ. Въ январѣ 1829 года въ гимназическихъ вѣдомостяхъ о Бѣлинскомъ было отмѣчено, что онъ «за нехожденіе въ классъ не рекомендуется», а въ февралѣ того же года онъ былъ вычеркнутъ изъ списковъ съ отмѣткою: «за нехожденіе въ классъ».

Однако, не лѣнь была причиной исключенія Бѣлинскаго. Его отмѣтки въ третьемъ классѣ при тогдашнемъ высшемъ баллѣ—4,—совсѣмъ ужъ не такъ плохи; только по алгебрѣ и геометріи, да по латин-

*) Буслаевъ, воспоминанія. В. Евр. 1890 г. № 11.

скому языку, онъ получилъ 2; по статистикѣ, географіи, естественной исторіи, русской словесности и славянскому языку—онъ имѣлъ по четверкѣ.

Кромѣ того природныя способности, общая развитость, -которая поразила Лажечникова еще въ Чембарѣ, когда ревизуя училище, Лажечниковъ экзаменовалъ Бѣлинскаго,—едва-ли позволили бы юношѣ учиться дурно. Причины «нехожденія въ классъ» лежали въ иномъ. Ни гимназическое преподаваніе, ни порядки гимназіи, ни сами учителя — не могли удовлетворить Бѣлинскаго, съ его рано проснувшимися широкими запросами, съ его и тогда уже пылкой душой, склонной ко всему «высокому, прекрасному». Быстро разочаровавшись въ гимназіи, Бѣлинскій уже съ 1828 года задумалъ поступить въ университетъ. Ему уже было 18 лѣтъ, и возрастъ не мѣшалъ его вступленію. Вступительный экзаменъ въ университетъ, который требовался тогда,— не пугалъ юношу; выйдя изъ гимназіи, онъ и дома успѣлъ бы къ нему подготовиться. И вотъ къ Рождеству 1828 года онъ и въ самомъ дѣлѣ уѣхалъ въ Чембаръ; но возвратился послѣ новаго года—и былъ, какъ мы уже видали, въ началѣ 1829 года исключенъ изъ списковъ воспитанниковъ гимназіи ..

Такова внѣшняя сторона въ исторіи «гимназическихъ годовъ» нашего великаго критика. Глубоко интересно заглянуть и во внутренній, такъ сказать, міръ этой эпохи въ жизни «неистоваго Виссаріона».

Мы уже отмѣчали, что учился Бѣлинскій не плохо. Онъ переходилъ безъ задержекъ изъ 1 во 2 классъ, за ученіе во 2-мъ классѣ получилъ даже награду, отмѣтки его въ 3 классѣ въ общемъ были вполнѣ удовлетворительны. Многихъ учителей, какъ напр. преподавателя географіи Знаменскаго, онъ поражалъ своею начитанностью, мастерствомъ въ изложеніи этого прочитаннаго, въ умѣніи обратно передать сухой разсказъ учебника... Изъ среды учителей, общая масса которыхъ въ общемъ напоминала того «кота», котораго хоронили «мыши», разсказъ о которомъ мы привели изъ воспоминаній Лажечникова, —были все-таки свѣтлыя исключенія. Ляпуновъ, Протопоповъ, Дмитріевъ и въ особенности Поповъ—все это были люди достойные уваженія. И все-таки, Бѣлинскій гимназію не кончилъ...

Мы уже привели двѣ причины охлажденія Бѣлинскаго къ учебнымъ занятіямъ,—остается добавить, что, даже и хорошіе преподаватели, все же не могли измѣнить самой системы, системы или безалаберной распущенности, или сухого казеннаго формализма. И то и другое начало было органически непереносимо Бѣлинскимъ. Его свободный духъ равно угнеталъ и мертвящій духъ казенщины и нравственная распущенность большинства учителей и воспитанниковъ гимназіи...

Но объ одномъ изъ педагоговъ своихъ—М. М. Поповѣ сохранилъ Бѣлинскій на всю жизнь самое свѣтлое и благодарное воспоминаніе. М. М. Поповъ преподавалъ естественную исторію, но не она сблизила ученика съ учителемъ М. М. Поповъ оказался страстнымъ любителемъ литературы,—это и дало толчекъ къ близкому знакомству.

Поповъ оставилъ воспоминаніе, раскрывающее тотъ богатый міръ запросовъ и требованій духа, который таился въ юношѣ—Бѣлинскомъ... Строки, которыя мы приведемъ сейчасъ, убѣдительнѣе всякихъ другихъ доказательствъ, покажутъ, насколько чуждо было Бѣлинскому формальное отбываніе «учебы», какъ росъ его свободный духъ, не уживающійся въ казенныхъ стѣнахъ учебнаго заведенія.

Вотъ что вспоминаетъ Поповъ о Бѣлинскомъ,—тогда ученикѣ III класса: «Онъ бралъ у меня книги и журналы, пересказывалъ мнѣ прочитанное, судилъ и рядилъ обо всемъ, задавалъ мнѣ вопросъ за вопросомъ. Скоро я полюбилъ его. По лѣтамъ и тогдашнимъ отношеніямъ онъ былъ неровный мнѣ, но не помню, чтобъ въ Пензѣ съ кѣмъ-нибудь другимъ я такъ душевно разговаривалъ, какъ съ нимъ о наукахъ и литературѣ. Дома мы толковали о словесности. Въ гимназіи онъ слушалъ у меня естественную исторію. Можете представить себѣ, что иногда происходило въ классѣ естественной исторіи, гдѣ передъ страстнымъ, еще молодымъ въ то время, учителемъ сидѣлъ такой еще страстный въ словесности ученикъ... Естественныя науки превращались у насъ въ теорію, или исторію литературы. Отъ Бюффона натуралиста, я переходилъ къ Бюффону писателю, отъ Гумбольдтовой географіи растеній къ его «картинамъ природы», отъ нихъ къ поэзіи разныхъ странъ, потомъ къ цѣлому міру, къ сочиненіямъ Тацита и Шекспира, къ поэзіи въ сочиненіяхъ Шиллера и Жуковскаго... А гербаризація. Бывало, когда отправляюсь съ учениками за городъ, во всю дорогу, пока не дойдемъ до засѣки, что позади городского гулянья, или до рощи, что за рѣкой Пензой, Бѣлинскій пристаетъ ко мнѣ съ вопросами о Гете, Вальтеръ-Скоттѣ, Байронѣ, Пушкинѣ, о романтизмѣ и обо всемъ, что волновало въ то время наши молодыя сердца.

Тогда Бѣлинскій по лѣтамъ не могъ отрѣшиться отъ обаянія первыхъ Пушкинскихъ поэмъ и мелкихъ стиховъ. Непривѣтно встрѣтилъ онъ сцену «Келью въ чудовомъ монастырѣ». Онъ и въ то время не скоро поддавался на чужое мнѣніе. Когда я объяснялъ ему высокую прелесть въ простотѣ, поворотъ къ самобытности и возрастаніе таланта Пушкина, онъ качалъ головой, отмалчивался и говорилъ: «дайте, подумаю; еще прочту!» Если уже съ чѣмъ онъ соглашался, то бывало отвѣчалъ съ страшной, увѣренностью: «Совершенно справедливо»!

Журналистика наша въ двадцатыхъ годахъ выходила изъ дѣтства. Полевой передавалъ по «телеграфу» идеи запада, все что являлось тамъ новаго въ области философіи, исторіи, литературы и критики... Недоумко (Надеждинъ) знакомилъ русскихъ съ германской философіей... Бѣлинскій читалъ съ жадностью тагдашніе журналы и всасывалъ въ себя духъ Полевого и Надеждина»...

Такъ вотъ какой плѣнительный образъ юноши вырисовывается въ лѣихъ воспоминаніяхъ о Бѣлинскомъ.

Гимназистъ, съ жадностью читающій журналы, впитывающій въ себя духъ тогдашнихъ «властителей думъ», почти мальчикъ, спорящій о Пушкинѣ, влюбленный въ Шекспира, знающій и цѣнящій Гумбольдта, Буффона, Тацита, Шиллера,—юноша съ такими широкими запросами, съ душой чуткой, страстной, раскрытой довѣрчиво всѣмъ впечатлѣніямъ и искусства, литературы и науки, могъ-ли такой «гимназистъ» долго мириться съ гимназическимъ строемъ?

И Бѣлинскій скоро сбросилъ съ себя этотъ гнетъ формальной «науки»—его влекло въ широкое море человѣческаго разума, свободной науки, и прекрасныхъ искусствъ. Но отъ гимназическихъ годовъ осталось одно свѣтлое, благодарное воспоминаніе—воспоминаніе о Поповѣ.

Поступивъ въ университетъ, Бѣлинскій писалъ въ 1830 г. своему бывшему учителю:

«Благородный человѣкъ, скажите, чѣмъ я могу вамъ заслужить? Столько ласкъ, столько вниманія. Если моя къ вамъ признательность, мое безпредѣльное уваженіе, искреннее чувство любви имѣютъ въ глазахъ вашихъ хотя нѣкоторую цѣну, то позвольте увѣрить васъ, что я оныя буду вѣчно хранить въ душѣ моей, буду ими гордиться»...

И эти слова изъ письма юноши не являются лишь изліяніемъ восторженности... Въ 1839 году, уже занимая видное въ литературѣ положеніе, считаясь и тогда первымъ критикомъ, Бѣлинскій достаточно насмотрѣвшійся всяческихъ выдающихся людей,—тѣмъ не менѣе продолжаетъ сохранять о своемъ старомъ наставникѣ самое теплое, свѣтлое воспоминаніе...

«Попросите г. Владиславлева,—пишетъ онъ Панаеву,—засвидѣтельствовать мое почтеніе М. М. Попову *) моему бывшему учителю, который во время оно много сдѣлалъ для меня и живая память о которомъ никогда не изгладится изъ моего сердца». **).

Сближеніе съ Поповымъ, ихъ страстные споры, благотворное вліяніе учителя на своего пытливаго, отмѣченнаго Богомъ, ученика,—дѣйстви-

*) Г. Поповъ въ то время уже бросилъ учительство и служилъ „въ третьемъ отдѣленіи". Вотъ какія странныя метаморфозы случаются съ русскимм людьми. Ю. С.

**) Панаевъ, воспоминанія.

тельно самыя лучшія страницы въ исторіи гимназическихъ годовъ великаго критика...

Внѣклассная жизнь Бѣлинскаго въ Пензѣ,—говоритъ извѣстный историкъ литературы С. А. Венгеровъ, сложилась съ тѣмъ же преобладаніемъ серьезности, которая проникла все существо его и сказывалась даже во внѣшности его, въ крупныхъ чертахъ его съ отроческихъ лѣтъ суроваго лица. «Бѣлинскій велъ жизнь замкнуто, отчужденно, не любилъ общества, чуждался товарищей»...

М. М. Поповъ описываетъ внѣшній обликъ и укладъ жизни Бѣлинскаго въ такихъ чертахъ: «въ гимназіи по возрасту и возмужалости, Бѣлинскій во всѣхъ классахъ былъ старше многихъ сотоварищей. Наружность его мало измѣнилась впослѣдствіи; онъ и тогда былъ неуклюжъ, угловатъ въ движеніяхъ. Неправильныя черты лица его между хорошенькими личиками другихъ дѣтей казались суровыми и старыми. На вакаціи онъ ѣздилъ въ Чембаръ; но не помню, чтобы отецъ его пріѣзжалъ въ Пензу: не помню, чтобы кто-нибудь принималъ въ немъ участіе. Онъ видимо былъ безъ женскаго призора, носилъ платье кое-какое, иногда съ непочиненными прорѣхами. Другой бы на его мѣстѣ смотрѣлъ бы жалкимъ заброшеннымъ мальчикомъ, а у него взглядъ и поступки были смѣлые, какъ бы говорившіе, что онъ не нуждается ни въ чьей помощи, ни въ чьемъ покровительствѣ. Таковъ онъ былъ и послѣ, такимъ пошелъ и въ могилу»..

Гимназическій товарищъ Бѣлинскаго Ивановъ, въ воспоминаніяхъ своихъ, говоритъ, что жилъ Виссаріонъ Григорьевичъ въ Пензѣ не особенно богато.

Не имѣя ни средствъ, ни знакомствъ въ Пензѣ, родители Бѣлинскаго помѣстили сына на квартиру, гдѣ-то на краю города, вмѣстѣ съ семинаристами изъ Чембара,—земляками будущаго критика... Вся эта молодежъ жила не особенно комфортабельно, но дружно, въ вѣчныхъ спорахъ по вопросамъ литературы, зачинщикомъ и самымъ страстнымъ участникомъ которыхъ бывалъ, конечно, гимназистъ Бѣлинскій.

«Совмѣстное житье съ семинаристами,—говоритъ г. Ивановъ *) было благодѣтельно для насъ во многихъ отношеніяхъ. Видя передъ своими глазами суровую, полную патріархальной простоты, жизнь этихъ закаленныхъ въ нуждѣ тружениковъ школьнаго ученія, мы сами невольно учились безропотному перенесенію житейскихъ невзгодъ, служили и крѣпли духомъ. Не малую пользу приносили Бѣлинскому оживленные споры и бесѣды семинаристовъ о предметахъ, касавшихся фило-

*) Пыпинъ, біографія Бѣлинскаго, томъ I.

софіи, богословіи, общественной и частной жизни... Въ этихъ спорахъ изощрялась его діалектическая сила... Сколько припомню—продолжаетъ г. Ивановъ—семинаристы, жившіе съ нами, считали себя въ литературныхъ познаніяхъ ниже Бѣлинскаго, и настолько довѣряли его вкусу, что нерѣдко просили его выслушать школьныя произведенія пера своего. Бѣлинскій, бывало, читалъ имъ вслухъ статьи изъ добытыхъ имъ журналовъ, сообщалъ свои мнѣнія, дѣлился впечатлѣніями... Съ своей стороны, семинаристы помогали ему въ занятіяхъ древними языками... Наконецъ, семинаристы помогали и своей практической опытностью въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Были у нихъ и общія удовольствія. Самое лучшее, соединявшее всѣ вкусы, удовольствіе доставлялъ театръ».

Это увлеченіе театромъ сдѣлалось вскорѣ страстью Бѣлинскаго. «Онъ страстно любилъ театральныя зрѣлища—разсказываетъ г. Ивановъ, и часто посѣщалъ пензенскій театръ, который содержалъ тогда помѣщикъ Гладковъ. Актеры и актрисы были его крѣпостные люди, большею частью пьяницы. Лучшія изъ этихъ дѣйствующихъ лицъ были извѣстны подъ именами Гришки, Данилки и Мишки. Гришка Сулеймановъ былъ трагическій актеръ и часто отличался въ роли Дмитрія Самозванца»... Фамилія Сулеймановъ была дана ему по роли; въ одной изъ трагедій Сумарокова она игралъ съ успѣхомъ Сулеймана, и эта роль такъ нравилась Бѣлинскому, что онъ по указанію Венгерова—«зналъ ее наизусть».

Раннее увлеченіе литературой и театромъ—было самымъ благотворнымъ факторомъ, вліявшимъ на молодую, пылкую душу Бѣлинскаго...

Здѣсь, въ Пензѣ, среди будничной и сѣрой жизни запали въ его душу первыя сѣмена страстной влюбленности въ прекрасное.

Убогъ, вѣроятно, былъ этотъ крѣпостной театръ помѣщика Гладкова, на которомъ лицедѣйствовали полупьяные «Мишки и Данилки»,—но зрѣлище страстей человѣческихъ, движеніе сердецъ, паденія и достиженія души, что развертывались въ наивныхъ, но полныхъ своеобразной романтической красоты драмахъ и трагедіяхъ тогдашняго репертуара,—воспитывало, облагораживало впечатлительную душу юноши... Съ каждымъ посѣщеніемъ театра росла и крѣпла страстная къ нему любовь, «изступленная» въ него влюбленность, которою дышатъ эти изумительныя, единственныя въ нашей литературѣ, по силѣ и искренности пафоса, слова:

«Любите ли вы театръ такъ, какъ я люблю его, то-есть всѣми силами души вашей, со всѣмъ изступленіемъ, къ которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлѣній изящнаго?

Или лучше сказать, можете-ли вы не любить театръ больше всего на свѣтѣ, кромѣ блага и истины?!.. О, ступайте въ театръ.. живите тамъ, и если можете, умрите въ немъ!»...

«Пылкая молодость Бѣлинскаго, страстная до впечатлѣній всего изящнаго»—протекла въ Пензѣ. Не могла дать ему гимназія тѣхъ впечатлѣній, на встрѣчу которыхъ раскрывалась молодая душа, и не въ гимназіи искалъ онъ ихъ... Книги, журналы, чудесныя бесѣды съ Поповымъ, вотъ что давало смыслъ, полноту и содержаніе гимназическимъ годамъ нашего великаго критика...

Вспоминая пензенское житье свое, пишетъ М. М. Попову Бѣлинскій изъ Москвы, поступивъ въ 1830 году въ университетъ:

«Имѣю душу пламенную, страстную любовь ко всему изящному, высокому. Въ сердцѣ моемъ часто происходитъ движеніе необыкновенное, душа часто бываетъ полна чувствами и впечатлѣніями сильными, въ умѣ рождаются мысли высокія, благодарныя»...

Эти движенія «пылкой души», эти впечатлѣнія «великаго сердца», эти высокія, благородныя мысли, что свѣтили, свѣтятъ и будутъ свѣтить сквозь сумракъ всей нашей жизни,—рождались въ юношѣ, еще смутно только предчувствующемъ, какой великій жребій выпалъ ему на долю, какой святой подвигъ суждено свершить ему,—въ тѣнистыхъ аллеяхъ «засѣки; въ рощѣ, что за рѣкой Пензой», на прогулкахъ, въ классахъ Попова, въ спорахъ съ семинаристами, въ послѣднихъ рядахъ помѣщичьяго театра...

Пензѣ суждено было невольно воспитать великій духъ, дать пищу необычайной, избранной душѣ, стать колыбелью ея «необыкновенныхъ движеній»...

И въ и развитіи широкихъ душевныхъ запросовъ, въ ростѣ сознанія—все значеніе «гимназическихъ годовъ» Бѣлинскаго.

Юрій Соболевъ.

Двѣ драмы.

„Да, я любилъ васъ со всею страстью, съ какою человѣкъ, кровью связанный со своею страною, можетъ любить ея надежду, честь, славу, одного изъ великихъ вождей ея на пути сознанія, развитія, прогресса“...

... Проповѣдникъ кнута, апостолъ невѣжества, поборникъ обскурантизма и мракобѣсія, панегиристъ татарскихъ нравовъ—что вы дѣлаете? Взгляните себѣ подъ ноги,—вѣдь вы стоите надъ бездною“...

(*Письмо Бѣлинскаго къ Гоголю*).

„Я не могъ отвѣчать скоро на письмо ваше. Душа моя изнемогла: все во мнѣ потрясено .. Что мнѣ отвѣчать? Богъ вѣсть, можетъ быть, въ словахъ вашихъ есть часть правды“..

(*Письмо Гоголя къ Бѣлинскому*).

Никого, кажется, изъ литераторовъ такъ не любилъ при своей жизни Бѣлинскій, какъ Гоголя. И это понятно: никто, какъ Бѣлинскій, не могъ оцѣнить и понять лучше нашего великаго юмориста. Но, какъ извѣстно, эта любовь имѣла трагическій конецъ.

Съ первыхъ же шаговъ своей литературной дѣятельности Гоголь принялъ благословеніе отъ Бѣлинскаго и съ тѣхъ поръ онъ находился подъ особеннымъ покровительствомъ послѣдняго. Съ каждымъ новымъ произведеніемъ Гоголя духовная связь этихъ двухъ замѣчательныхъ людей росла и крѣпла. Бѣлинскій со свойственнымъ ему энтузіазмомъ восхищался произведеніями Гоголя и въ своихъ критическихъ статьяхъ старался воздать имъ должное. Имя Гоголя становилось все болѣе и болѣе извѣстнымъ читающей публикѣ; на ряду съ этимъ росла слава и Бѣлинскаго. «Мертвыя души» поставили имя Гоголя на такую высоту, откуда, казалось, паденіе невозможно. И Бѣлинскій, признанный тогда почти всѣми за талантливаго критика, пропѣлъ своему любимцу хвалебный диѳирамбъ. Предъ обществомъ стояли два колосса, двѣ несоизмѣримыя величины, которыя шли однимъ и тѣмъ же путемъ, къ одной и той же цѣли. Такое единство связывало ихъ узами духовнаго родства и эти узы казались неразрывными.

Но судьба сулила иное. За нѣсколько лѣтъ до появленія въ свѣтъ «Переписки съ друзьями» въ Гоголѣ стала замѣчаться перемѣна. Въ его прежнемъ здоровомъ юморѣ стали слышаться грустныя ноты. Съ годами меланхолія Гоголя усилилась, а его умъ, неспособный къ строгому и послѣдовательному анализу явленій, ударился въ область мистики и вѣры. Неудачная попытка создать положительный типъ во второмъ томѣ «Мертвыхъ душъ» окончательно обезсиливаетъ Гоголя, онъ весь уходитъ въ міръ этики и нравственнаго самоусовершенствованія. Творческій талантъ Гоголя замолкаетъ, и навсегда. Для него наступаетъ полное духовное крушеніе: его больной, мятущійся духъ ищетъ опоры, утѣшенія и успокоенія. Появляется книга Гоголя «Переписка съ друзьями», гдѣ онъ проповѣдуетъ смиреніе и покорность судьбѣ. Она показала русскому обществу, что Го-

голь былъ на краю духовной смерти, вслѣдъ за которой потомъ послѣдовала и физическая смерть.

Въ то время, какъ Гоголь медленно угасалъ духовно, его другъ Бѣлинскій сгоралъ тѣлесно. Чахотка упорно разрушала его и безъ того слабый организмъ. Никакое леченіе не помогало критику, болѣзнь увѣренно вела его къ могилѣ. Онъ зналъ, что ожидаетъ его впереди, зналъ, что смерть близка и неизбѣжна; никто, какъ онъ, такъ высоко не цѣнилъ жизнь съ ея радостями и печалями. Казалось бы, все это должно поколебать его духъ, заставить ухватиться за что нибудь призрачное и фантастическое, но ничего этого не случилось съ Бѣлинскимъ: онъ открыто смотрѣлъ на дѣйствительность и продолжалъ жить заботами и печалями людей. Это былъ дѣйствительно трагическій героизмъ, ибо предъ смертью люди всегда бываютъ эгоистами.

И вотъ между друзьями, стоявшими уже у своихъ могилъ, произошелъ разрывъ. Любовь смѣнилась враждой и прежніе друзья ушли въ могилу врагами. Нелѣпая книга Гоголя «Переписка съ друзьями» не могла остаться безъ отвѣта со стороны Бѣлинскаго. Бѣлинскій въ отвѣтъ написалъ статью, гдѣ дѣлаетъ должную оцѣнку книги Гоголя. Гоголь усмотрѣлъ въ статьѣ для себя незаслуженное обвиненіе и въ письмѣ укорялъ Бѣлинскаго за это. Это переполнило чашу терпѣнія Бѣлинскаго и онъ пишетъ Гоголю письмо, которое по силѣ чувствъ и искренности превосходитъ все, что было доселѣ написано Бѣлинскимъ. Какъ ни любилъ Бѣлинскій Гоголя, какъ ни цѣнилъ онъ его талантъ, онъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не сказать ему. Съ кровью вырвалъ изъ груди своей Бѣлинскій имя Гоголя и заклеймилъ его позорнымъ именемъ преступника. Это была драма, какихъ мы мало знаемъ въ біографіи людей: къ боли физической въ Бѣлинскомъ присоединяется боль души и онъ, какъ зажженный съ двухъ сторонъ факелъ, горитъ двойнымъ огнемъ.

Но крикъ души больного Бѣлинскаго наноситъ тяжелый ударъ больному Гоголю, и оба они сходятъ въ могилу, нанеся другъ другу невольно смертельныя раны.

Что можетъ быть трагичнѣе такого конца?

Ив. Правдинъ.

„Неистовый Виссаріонъ."

(Памяти В. Г. Бѣлинскаго).

Чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче звѣзды...

Всякій разъ, когда приходится оглядываться назадъ и смотрѣть въ прошлое, то невольно поражаешься тѣмъ, какъ мало свѣтлыхъ точекъ въ этомъ прошломъ. Вся жизнь человѣчества кажется тогда какимъ то кошмарнымъ сномъ, гдѣ слышатся стонъ, проклятья и слезы, гдѣ ложь, обманъ и коварство составляютъ основныя правила повседневной морали, гдѣ, наконецъ, жизнь отдѣльнаго человѣка цѣнится минутой празднаго удовольствія. И въ этомъ гимнѣ плача и печали совсѣмъ почти нѣтъ

улыбокъ, радостей и восторговъ. Сознанье, творчество, радость бытія, жажда жизни, словомъ—все, чѣмъ богата жизнь человѣка, гаснтся въ какомъ то изступленіи, втаптывается въ грязь и обращается въ безсмыслицу. И только рѣдко, очень рѣдко блеснетъ гдѣ-нибудь на огромномъ пространствѣ земного шара огонекъ человѣческаго духа и на минуту освѣтитъ мрачную юдоль человѣческой жизни. Судорожно потянутся къ нему усталыя руки людей, а онъ уже скрылся...

Такимъ огонькомъ и былъ В. Г. Бѣлинскій. Въ мрачные дни нашей русской жизни онъ появился. Стонъ раба, свистъ плетей и грозный окрикъ вельможей оглашали тогда нашу отчизну; подъ тяжелой рукой всесильной бюрократіи глохло все: и наука, и литература, и искусство. Русскій духъ угасалъ, а съ нимъ вмѣстѣ и культура. Призракъ духовной смерти виталъ надъ головами русскихъ людей. Вся русь покрылась такими паразитами, какъ Чичиковъ, Плюшкинъ, Собакевичъ, Ноздревъ и т. д., и въ ихъ объятіяхъ она задыхалась. Недоставало только тлетворнаго запаха трупа...

И вотъ въ это время раздался голосъ В. Г. Бѣлинскаго. Сначала этотъ голосъ звучалъ неувѣренно, чувствуя себя не на твердой почвѣ, а затѣмъ онъ сталъ звучать все сильнѣе и сильнѣе. Онъ будилъ русскихъ людей, бодрилъ ихъ, и его смѣлый голосъ проникалъ имъ въ самое сердце. Мощнымъ розмахомъ своего пера онъ вскрывалъ намъ язвы нашей общественной жизни, онъ показывалъ намъ ея изнанку, какъ будто говоря: смотрите, какъ она неприглядна, какъ мерзка и гнусна. Его бодрый кличъ, кличъ правды далеко разносился по необъятной Россіи. Чутко прислушивались тѣ изъ русскихъ людей, въ комъ еще не погибла вѣра въ добро, и жадныя руки потянулись къ Бѣлинскому.

Гоголь, Тургеневъ, Кольцовъ... все, что было въ Россіи святого, дорогого, все это Бѣлинскій принялъ подъ свое покровительство и объявилъ войну пошлости, мелочности и глупости. Съ несокрушимой силой онъ наносилъ смертельные удары врагу. Удары настолько были сильны, что бюрократія не на шутку встревожилась, она почувствовала, что смѣлый и дерзкій гигантъ русской мысли роетъ ей могилу. А тотъ безповоротно шелъ впередъ и дѣйствительно неистовствовалъ. Это былъ какой-то фанатикъ правоты и прямоты; его кристальная душа ни на минуту не могла мириться съ пошлостью, ложью и глупостью, ихъ близость заставляла возбуждаться ее и она тогда не знала себѣ покоя. Ни просьба, ни жалость, ни имя, ни авторитетъ, ничего не могло остановить тогда Бѣлинскаго. На своемъ пути онъ, какъ ураганъ, сметалъ все и только тогда успокаивался, когда видѣлъ, что врагъ, сраженный имъ, лежалъ у ногъ его.

Высоко стоялъ боевой стягъ Бѣлинскаго; много славныхъ побѣдъ онъ одержалъ. Въ своемъ ратномъ станѣ онъ уже не одинъ. Его услыхали, за нимъ идутъ. Разгибаются спины, лица озаряются улыбкой...

Но, видно, не въ добрый часъ былъ зажженъ свѣтильникъ. Знаменитое письмо къ Гоголю было лебединой пѣсней „неистоваго Виссаріона“, злая чахотка подкралась къ нему.

И огонекъ скрылся...

И. П.

Основныя положенія и планъ организаціи врачебно-санитарнаго дѣла города Пензы.

(Докладъ Врачебно-Санитарной Комиссіи врача Н. П. Данилова, завѣдующаго санитарнымъ отдѣломъ Городской Управы).

Приступая къ изложенію нашего плана развитія и дѣятельности въ г. Пензѣ врачебно-санитарной организаціи, я отдавая должное дѣятельности моего предшественника не могу все-таки не отмѣтить тѣхъ ненормальныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ и находился врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ Городской Управы, и не могу не высказать того впечатлѣнія, которое не меня произвела общая постановка врачебно-санитарнаго дѣла. Здѣсь прежде и рѣзче всего бросается въ глаза полная разобщенность и разъединенность дѣятельности городскихъ врачебно-санитарныхъ учрежденій, имѣющихъ для общественнаго здравоохраненія громадное, если даже не исключительное, значеніе. Разъединенность эта выражается между прочимъ въ томъ, что завѣдываніе хозяйственной стороной этихъ учрежденій, находится въ вѣдѣніи различныхъ отдѣленій Городской Управы, а слѣдовательно и въ завѣдываніи различныхъ Членовъ ея, различно, повидимому, расцѣнивающихъ ихъ значеніе, и осуществляющихъ изъ нужды не по объединенной и опредѣленной программѣ, не въ общей связи съ нуждами всей врачебно-санитарной организаціи, а совершенно оторванно другъ отъ друга, сообразно лишь съ дѣятельностью своего отдѣленія. Далѣе разъединенность эта сказывается и въ томъ, что санитарный отдѣлъ Городской Управы, какъ учрежденіе по существу своему долженствующее объединять всю врачебно-санитарную дѣятельность города совершенно не имѣлъ и не имѣетъ не только связи, но даже и никакихъ почти свѣдѣній о ходѣ и характерѣ работы отдѣльныхъ учрежденій, не знакомъ съ внутреннимъ распорядкомъ ея и въ большинствѣ случаевъ, повидимому, всегда былъ лишенъ возможности вносить какіе-либо коррективы въ ненормальности, какъ ихъ организаціи по существу, такъ и въ текущую дѣятельность ихъ въ частности. Непосредственная работа самого санитарнаго отдѣла, какъ органа долженствующаго стоять на стражѣ общественнаго здравоохраненія была совершенно не урегулирована какими бы то ни было инструкціями, вслѣдствіе чего, она съ первыхъ шаговъ своего проявленія приняла довольно неопредѣленный, расплывчатый характеръ, а во многихъ вопросахъ поставила себя прямо на непріемлемую съ общественной точки зрѣнія позицію. Имѣющійся, хотя и незначительный матеріалъ указываетъ, что моимъ предшественникомъ дѣлались какъ-будто попытки ввести ее въ болѣе или менѣе нормальное русло по примѣру подобныхъ организацій въ другихъ городахъ, но попытки эти въ большинствѣ случаевъ, повидимому не достигали во всей полнотѣ желаемыхъ результатовъ, и, конечно, не оправдывали, всей затраты силъ и энергіи, а главное—это не пріобрѣтали необходимаго для нихъ общественнаго интереса и общественной поддержки,—являются ли въ данномъ случаѣ причиной этому личныя качества врача, завѣдующаго санитарнымъ отдѣломъ вообще или же все зависитъ отъ чисто мѣстныхъ условій, судить объ этомъ въ данный моментъ не мое дѣло, вамъ все это гораздо

виднѣе, но фактъ остается фактомъ. Масса совершенно не затронутаго матеріала по систематическому обслѣдованію города, разобщено и безсистемно проводимая текущая санитарная дѣятельность, вполнѣ понятная полная инертность отдѣльныхъ городскихъ врачебно-санитарныхъ учрежденій при разрѣшеніи общихъ вопросовъ и нуждъ, выше отмѣченная разъединенность въ разрѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ и полная фактическая безпомощность въ осуществленіи и проведеніи въ жизнь своихъ предположеній свели дѣятельность санитарнаго отдѣла къ весьма ограниченнымъ начинаніямъ, безъ сомнѣнія расшатали его не установившійся общественный авторитетъ и поставили дальнѣйшую дѣятельность его въ весьма неблагопріятныя, собственно говоря, условія, создавъ изъ него въ глазахъ различныхъ сферъ городского самоуправленія и среди слоевъ общества какой-то неопредѣленный постепенно атрофируемый органъ Городской Управы, напрасно и безрезультатно тянущій изъ нея матеріальные соки, существующій лишь на опредѣленной страницѣ городского бюджета и обращающій на себя общее вниманіе лишь при обсужденіи послѣдняго.

Поэтому, желая разсѣять неблагопріятную атмосферу и поколебать насколько возможно предвзятое мнѣніе, съ которымъ могутъ и въ правѣ подойти къ дѣятельности существующаго городского санитарнаго отдѣла вообще его друзья и особенно недоброжелатели, я въ интересахъ дѣла, прежде чѣмъ поставить на обсужденіе врачебно-санитарной комиссіи предполагающійся планъ реорганизаціи и дальнѣйшаго развитія дѣятельности санитарнаго отдѣла Городской Управы г. Пензы, считаю необходимымъ прежде всего установить основную точку зрѣнія на общественную санитарную дѣятельность во всемъ ея объемѣ. Трактуя это понятіе широко и всесторонне, я прежде и раньше всего отношу къ нему систематическое осуществленіе и проведеніе въ жизнь различныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ общественному оздоровленію, въ видахъ предупрежденія заболѣваемости, ограниченія и ослабленія развитія эпидемій, уменьшенія смертности и постепенное созданіе ряда гигіеническихъ условій жизни, способствующихъ нормальному и здоровому развитію духа и тѣла отдѣльныхъ, составляющихъ общественный организмъ единицъ. Одна уже широкая постановка этого опредѣленія указываетъ, что съ нашей точки зрѣнія, общественная санитарная дѣятельность должна имѣть тѣсное соприкосновеніе со всѣми сторонами общественной жизни, какъ таковой, и всегда должна быть однимъ изъ главныхъ стимуловъ дѣятельности городскихъ общественныхъ самоуправленій. Но въ виду того, что при разрѣшеніи многихъ своихъ вопросовъ общественная санитарія требуетъ спеціальныхъ медицинскихъ и гигіеническихъ знаній; при практическомъ осуществленіи оздоровленія населенія требуется всегда участіе врачей и кромѣ того свои выводы она всегда базируетъ на матеріалѣ, получаемомъ изъ сопоставленія данныхъ учета факторовъ т. н. медицинской статистики, въ интересахъ дѣла изъ нея выдѣляется спеціальный отдѣлъ врачебно-санитарной или медико-санитарной общественной дѣятельности.

Принимая пріемлемымъ для себя въ практической дѣятельности общественнаго работника только такое пониманіе общественныхъ санитарныхъ задачъ, я и дѣятельность городского санитарнаго отдѣла, во главѣ котораго въ настоящее время приглашенъ встать и работой котораго долженъ руководить, усматриваю отнюдь не въ медико-полицейской служ-

бѣ персонажей его составляющихъ, и не въ автоматическомъ исполненіи ими своихъ обязанностей, а въ сознательномъ систематическомъ изслѣдованіи нами вредныхъ для здоровья населенія условій городской жизни, въ систематической коллегіальной разработкѣ общихъ мѣропріятій по устраненію этихъ условій, въ систематическомъ неуклонномъ проведеніи въ жизнь *коллегіально* выработанныхъ и научно обоснованныхъ санитарныхъ нормъ и требованій путемъ привлеченія самого населенія къ активному участію въ огражденіи своего здоровья и недопущенію имъ самимъ нарушенія этихъ нормъ и, наконецъ, въ постоянномъ систематизированномъ медико-статистическомъ учетѣ, различныхъ факторовъ, такъ или иначе вліяющихъ на жизнь и здоровье населенія.

Общественная врачебно-санитарная дѣятельность по существу своему всегда вѣдь слагается изъ двухъ элементовъ, во-первыхъ изъ лѣченія обнаруживаемой у населенія болѣзни и во-вторыхъ изъ указанія населенію тѣхъ мѣропріятій, которыя направлены къ предотвращенію и устраненію условій, оказывающихъ вредное вліяніе на его здоровье, съ послѣдующимъ наблюденіемъ за дѣйствительнымъ ихъ осуществленіемъ. Для выполненія этихъ основныхъ конкретныхъ задачъ, какъ извѣстно, жизнью и опытомъ установлены съ одной стороны учрежденія лѣчебныя—лѣчебницы для приходящихъ больныхъ, организація подачи врачебной помощи на дому и организація больницъ, съ другой стороны вызваны къ жизни чисто санитарныя учрежденія—санитарные врачи, гигіеническія лабораторіи, медико-статистическія бюро и т. п. Въ виду того, что дѣятельность тѣхъ и другихъ, какъ выше было указано, направлены къ одной цѣли, дѣятельность ихъ должна быть всегда согласована, объединена общимъ планомъ и систематизирована, а также они должны непремѣнно взаимно дополнять и коррегировать другъ друга.

Только планомѣрная и объединенная работа отдѣльныхъ врачебныхъ учрежденій можетъ служить первымъ и главнымъ признакомъ нормальной и цѣлесообразной ихъ организаціи. Чтобы хотя нѣсколько проиллюстрировать правильность такой точки зрѣнія, я позволю себѣ развить нѣсколько подробнѣе одинъ моментъ нашей общественной жизни, который, собственно говоря, первый призналъ право на существованіе за врачебно-санитарнымъ надзоромъ, который своимъ существомъ предначерталъ дальнѣйшій нормальный путь для его развитія и который всегда лежитъ въ основѣ всей работы—это противоэпидемическая врачебно-санитарная дѣятельность городскихъ самоуправленій вообще и борьба съ холерой и чумой въ частности. Считая борьбу съ остро-заразными болѣзнями основой врачебно-санитарной дѣятельности общественныхъ самоуправленій по существу, мы думаемъ, что этой основной задачѣ прежде всего и постоянно должны отвѣчать всѣ отрасли городской врачебно-санитарной организаціи —здѣсь первое мѣсто, конечно, занимаетъ раціональная организація лѣчебной помощи—городскія амбулаторіи, посѣщеніе бѣдныхъ на дому и достаточное количество больничныхъ мѣстъ; въ своей основной постановкѣ, постепенномъ расширеніи и развитіи лѣчебная дѣятельность врачебно-санитарной организаціи всегда должна удовлетворять всѣмъ потребностямъ борьбы съ заразными болѣзнями. Поэтому исключительное мѣсто въ ней всегда занимаетъ вопросъ объ обезпеченности населенія достаточнымъ количествомъ изолированныхъ помѣщеній для заразныхъ больныхъ, обору-

дованныхъ согласно научнымъ требованіямъ, что практически разрѣшается, наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ, устройствомъ спеціальной инфекціонной больницы; при чемъ рядъ практическихъ соображеній рекомендуетъ предпочтительнѣе устраивать таковыя отдѣленія при общей соматической больницѣ въ виду существующей еще въ недостаточно просвѣщенныхъ народныхъ массахъ боязни къ больничной изоляціи. Вслѣдствіе уже стоящаго на очереди вопроса о раціональномъ разрѣшеніи въ городѣ больничнаго кризиса, требующаго существомъ своимъ спеціальнаго доклада, разработаннаго во всѣхъ деталяхъ, долѣе останавливаться на немъ здѣсь пока не будемъ. Оставляя также временно въ сторонѣ вопросъ о призрѣніи хрониковъ, какъ вопросъ сравнительно менѣе важный и только что выдвигаемый жизнью на очередь, я позволю затѣмъ перейти къ нашему пониманію роли и дѣятельности городскихъ амбулаторій въ томъ же вопросѣ. Городская лѣчебница, подающая амбулаторную помощь приходящимъ больнымъ, имѣетъ своей цѣлью приблизить врачебную помощь къ населенію, сдѣлать ее вполнѣ для него доступной, вызвать въ населеніи къ себѣ довѣріе и этимъ самымъ способствовать и облегчить впослѣдствіи раннее и своевременное обнаруженіе инфекціонныхъ заболѣваній, которое крайне важно и необходимо для своевременнаго принятія тѣхъ или иныхъ противоэпидемическихъ мѣропріятій. Поэтому однимъ только амбулаторнымъ обнаруженіемъ больныхъ, подачей имъ врачебнаго совѣта или пособія или снабженіемъ ихъ лѣкарствомъ роль врача городской амбулаторіи, по нашему мнѣнію, никоимъ образомъ не можетъ и не должна ограничиваться. Въ отношеніи заразныхъ и особенно эпидемическихъ больныхъ онъ долженъ принимать на себя всѣ заботы по возможной изоляціи такихъ больныхъ, по наблюденію за ними на дому въ случаѣ несогласія больного отправиться въ больницу и, наконецъ, долженъ озаботиться своевременнымъ принятіемъ мѣръ для ограниченія распространенія заразы на мѣстѣ. Конечно, такое санитарное воздѣйствіе врачей городской амбулаторіи можетъ распространяться только на больного и окружающую его обстановку съ момента его обнаруженія до момента отправленія и принятія его въ больничное учрежденіе. Если же вредныя условія, способствующія распространенію заразы, существуютъ въ это время за предѣлами квартиры больного, если квартира больного находится въ соприкосновеніи съ какимъ-либо ремесленнымъ, торговымъ или общественнымъ учрежденіемъ, если условія двора и окружающей мѣстности являются благопріятными для развитія заразныхъ болѣзней—то здѣсь уже открывается специфическая дѣятельность санитарнаго врача, какъ такового, и врачъ городской амбулаторіи долженъ непремѣнно уже увѣдомлять послѣдняго о получающемся положеніи вещей. Такимъ образомъ вѣдѣнію санитарнаго врача кромѣ указаннаго случая будутъ подлежать также и тѣ очаги заразы, которые обнаружены больничными учрежденіями въ случаяхъ прямого поступленія въ нихъ инфекціонныхъ больныхъ, а равно и случаи инфекціонныхъ заболѣваній, обнаруженные вольно-практикующими врачами, при чемъ во избѣжаніе возникающихъ часто недоразумѣній дѣятельность санитарнаго врача въ такихъ случаяхъ должна опредѣленно ограничиваться только лишь обслѣдованіемъ тѣхъ условій даннаго очага, которыя могутъ способствовать распространенію заразы, и принятіемъ соотвѣтствующихъ предупредительныхъ мѣръ къ ихъ обезвреживанію,—при

чемъ подъ послѣдними подразумѣвается организація и руководство дезинфекціей въ широкомъ толкованіи этого слова, производимой средствами и силами городской дезинфекціонной камеры.

Признавъ противоэпидемическую дѣятельность, какъ одинъ изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для дѣятельности всей врачебной организаціи, мы считаемъ вполнѣ зависимой отъ нея постановку и осуществленіе всей дальнѣйшей организаціи врачебно-санитарнаго надзора, такъ какъ только непосредственное и постоянное обнаруженіе тѣхъ сторонъ, общественной и частной жизни, которыя вредно отражаются на здоровьѣ населенія и всегда обусловливаютъ собой развитіе эпидемическихъ заболѣваній разнаго рода и вида, ихъ непосредственный учетъ и оцѣнка, систематическое сопоставленіе результатовъ медико-санитарнаго воздѣйствія и данныя медицинской статистики могутъ указать вполнѣ опредѣленно, въ какомъ направленіи должна двигаться общественная санитарія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Здѣсь для болѣе правильной, безпристрастной оцѣнки момента и большей убѣдительности данныхъ обслѣдованія необходимо установить немедленную и самую близкую связь и привлечь къ непосредственному участію въ выясненіи и осуществленіи задачъ общественной санитаріи само населеніе, которое прежде всего и всегда испытываетъ на себѣ всю тяжесть антисанитарныхъ условій, въ которыхъ оно живетъ. Для раціональнаго устраненія этого явленія необходимо привлечь къ участію въ заботахъ о санитарномъ улучшеніи города, въ заботахъ о проведеніи въ жизнь установленныхъ санитарныхъ нормъ и различныхъ гигіеническихъ требованій—сознательные элементы самого населенія, могущіе личнымъ участіемъ въ обсужденіи, оцѣнкѣ и выработкѣ тѣхъ или иныхъ начинаній, указать какъ дѣйствительныя санитарныя нужды, такъ и необходимыя практическія мѣропріятія для ихъ удовлетворенія. Участіе населенія въ разработкѣ санитарныхъ мѣропріятій съ одной стороны пробудитъ и поддержитъ интересъ къ общественной санитаріи вообще, вызоветъ въ населеніи вполнѣ сознательное отношеніе къ выполненію выработанныхъ гигіеническихъ мѣропріятій и обязательныхъ тогда уже по своему существу санитарныхъ постановленій въ частности и возложитъ наблюденіе за практическимъ осуществленіемъ ихъ на само населеніе, что, какъ показалъ опытъ многихъ уже городовъ, даетъ болѣе стойкіе и ощутительные результаты, чѣмъ широко практикуемый еще кое-гдѣ, медико-полицейскій надзоръ, всегда только подрывающій въ глазахъ населенія авторитетъ санитарнаго врача, какъ работника общественнаго и, по существу своему, имѣющій только случайное, скоропроходящее временное значеніе и вліяніе. Участіе населенія въ работахъ врачебно-санитарной организаціи города должно проявиться въ организаціи и постоянномъ функціонированіи городскихъ санитарныхъ попечительствъ, о которыхъ много уже писалось, а еще больше говорилось и которыя въ послѣднее время даже санкціонированы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, издавшимъ для нихъ нормальную инструкцію. Не вдаваясь здѣсь въ оцѣнку дѣятельности имѣющихся кое-гдѣ т. н. санитарныхъ попечителей, которая вамъ должна быть хорошо извѣстна, или правильнѣе говоря, по существу своему неизвѣстна, т. к. фактически она всегда отсутствовала и отсутствуетъ, я долженъ указать, что подъ званіемъ «санитарнаго попечителя» надо въ интересахъ дѣла всегда разумѣть не дарованіе Городской Думой особаго почетнаго званія

тому или иному представителю городского населенія, а присвоеніе ей указанному лицу особаго круга компетенціи, ввѣряемой ему Гор. Думой на основаніи 113 ст. Городового Положенія. Болѣе детальная организація санитарныхъ попечительствъ будетъ мной поставлена на обсужденіе отдѣльными докладами въ недалекомъ будущемъ. Наконецъ для правильнаго и систематическаго хода и развитія врачебно-санитарной организаціи необходимо также, чтобы вся дѣятельность ея регламентировались, руководилась и отъ поры до поры коррегировалась выводами медико-статистическаго матеріала. Для этого необходима немедленная организація полученія и разработки данныхъ о смертности и заболѣваемости населенія въ связи съ другими медико-статистическими факторами—рождаемостью, брачностью и т. п., а также необходима разработка всѣхъ отчетныхъ данныхъ о дѣятельности отдѣльныхъ входящихъ во врачебно-санитарную организацію города учрежденій съ изданіемъ соотвѣтствующихъ, періодически печатаемыхъ врачебно-санитарныхъ свѣдѣній или бюллютеней, иллюстрирующихъ серьезную, коллективную работу оздоровленія народныхъ массъ—вотъ собственно говоря, тѣ основныя положенія и характеръ дѣятельности врачебно-санитарной организаціи, которыя по нашему глубокому убѣжденію, должны быть положены въ вершину угла ея работы всякимъ ея руководителемъ, стоящимъ на общественной точкѣ зрѣнія.

Переходя затѣмъ къ изложенію плана реорганизаціи врачебно-санитарнаго дѣла г. Пензы, я считаю прежде всего необходимымъ учрежденіе центральнаго органа, въ видѣ ли реорганизаціи прежняго санитарнаго отзыва Городской Управы, или въ видѣ организаціи такъ назыв. медико-санитарнаго бюро, дѣло, конечно не въ названіи, который долженъ вѣдать, объединять и систематизировать всю спеціальную дѣятельность всѣхъ медицинскихъ, санитарныхъ и ветеринарныхъ учрежденій города, который долженъ освѣщать результаты ихъ дѣятельности и долженъ заботиться о планомѣрномъ ихъ развитіи и постепенномъ усовершенствованіи постановки всего врачебно-санитарнаго дѣла въ городѣ. Во главѣ этого учрежденія долженъ стоять врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ или медико-санитарнымъ бюро, который является прямымъ и непосредственнымъ помощникомъ Члена Управы, которому Городской Думой ввѣрены заботы о народномъ здравоохраненіи, какъ носитель и выразитель необходимыхъ спеціальныхъ врачебно-санитарныхъ знаній. Дѣятельность врача, завѣдывающаго означеннымъ отдѣломъ, немедленно опредѣляется точной (прилагаемой) инструкціей, равно какъ регламентируется инструкціями и дѣятельность всѣхъ врачебно-санитар. городскихъ учрежденій, а вся работа и дѣятельность этого центральнаго врачебно-санитарнаго органа регулируется и санкціонируется врачебно-санитарной комиссіей, облеченной для этого Городской Думой спеціальными полномочіями. Въ виду того, что наличныя силы врачебно-санитарной организаціи въ чисто санитарной своей дѣятельности недостаточны и не пригодны для осуществленія вышеприведенной программы дѣятельности ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи, чисто санитарный отдѣлъ ея долженъ быть постепенно развернутъ при первой возможности приглашеніемъ новыхъ районныхъ санитарныхъ врачей, на обязанности которыхъ, помимо осмысленнаго осуществленія текущихъ практическихъ мѣропріятій по борьбѣ съ заразными болѣзнями, будетъ лежать систематическое программное изу-

ченіе города по районамъ, осуществленіе крайне необходимаго школьно-санитарнаго надзора надъ городскими училищами и часть спеціальнаго торгово-санитарнаго надзора—болѣе детальное распредѣленіе ихъ обязанностей подскажетъ уже сама жизнь. При такомъ распредѣленіи работъ у врача, стоящаго во главѣ врачебно-санитарной организаціи, помимо общаго руководства, организаціи и наблюденія за врачебно-санитарнымъ дѣломъ, будетъ возможность удѣлить часть времени на организацію систематическихъ работъ въ химико-бактеріологической лабораторіи Санитарнаго отдѣла, учрежденіе которой является одной изъ первыхъ насущнѣйшихъ нуждъ при осуществленіи раціонально поставленной общественной санитаріи. Такая постоянная санитарная организація даетъ полную и уже провѣренную другими городами возможность не прибѣгать въ случаѣ возникновенія эпидемій къ приглашенію временнаго санитарнаго персонала, влекущаго лишь лишніе расходы и по существу дающаго весьма сомнительные результаты своей случайной дѣятельности. Въ виду безусловной недостаточности силъ для развитія сразу систематической санитарной дѣятельности, первое время придется много силъ посвятить на дѣятельность чисто организаціоннаго характера, здѣсь опять таки начать ее съ реорганизаціи борьбы съ острозаразными болѣзнями. Имѣющаяся регистраціонная карточка крайне не полна, какъ въ смыслѣ регистрируемыхъ болѣзненныхъ формъ, такъ и въ смыслѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ болѣе частный характеръ, въ этомъ отношеніи я, воспользовавшись выходомъ имѣющихся въ Городской Управѣ экземпляровъ ея, ввелъ другую болѣе полную, принятую уже въ большинствѣ городовъ и обсужденную по существу на статистическомъ совѣщаніи какъ бывшемъ въ Москвѣ въ началѣ текущаго года по порученію послѣдняго Пироговскаго съѣзда. Сама техника сообщеній и пересылка карточекъ должны быть упрощены и ускорены но такъ это частность общаго вопроса, я на ней пока не останавливаюсь. Болѣе серьезнымъ и даже принципіальнымъ вопросомъ организаціоннаго характера, я считаю вопросъ относительно постановки дезинфекціи. Здѣсь прежде всего, я считаю необходимымъ въ видахъ популяризаціи идеи обеззараживанія вещей и помѣщеній отъ возбудителей инфекціонныхъ болѣзней наивозможно широкое развитіе дѣятельности дезинфекціонной камеры путемъ предоставленія городскому населенію возможности *безплатнаго ею пользованія*, когда это явится для него необходимымъ. Не имѣя возможности вслѣдствіе обилія работы лично руководить всегда работой камеры на мѣстѣ, работой дезинфекторовъ въ городѣ и слѣдить за хозяйственной жизнью этого учрежденія, я считаю необходимымъ учрежденіе должности старшаго городского дезинфектора, на которую долженъ быть приглашенъ школьный фельдшеръ, могущій быть дѣйствительнымъ помощникомъ мнѣ въ этомъ весьма серьезномъ дѣлѣ. О томъ, что камера въ нѣкоторыхъ своихъ помѣщеніяхъ нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, пополненіи своего инвентаря и о другихъ уже чисто хозяйственныхъ вопросавъ я упоминаю здѣсь также вскользь. Работа дезинфекціонной камеры и дезинфекторовъ должна быть немедленно урегулирована спеціальной инструкціей.

Въ виду того, что залогомъ нормально развивающейся врачебно-санитарной организаціи является, какъ было уже указано своевременный учетъ факторовъ медико-статистическаго характера, я считаю очередной

задачей отдѣла разработку и собираніе необходимыхъ данныхъ; поэтому, приступая съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности къ организаціи медицинской статистики путемъ установленія регистраціи заболѣваемости смертности, рождаемости и брочности по карточной системѣ, прошу врачебно-санитарную Комиссію санкціонировать это начинаніе и приложить усилія къ проведенію вопроса объ учетѣ умершихъ въ г. Пензѣ по врачебнымъ свидѣтельствамъ, выдаваемымъ при разрѣшеніяхъ на погребеніе, путемъ изданія соотвѣтствующаго обязательнаго постановленія Городской Думы, каковое желательно было бы получить на засѣданіи 14 іюня сего года. Сама же техника полученія свѣдѣніи могла бы быть разработана мной совмѣстно съ г. Врачебнымъ Инспекторомъ. Учетъ рождаемости и брочности, производимый также по карточной системѣ, могъ начаться немедленной выборкой данныхъ изъ соотвѣтственныхъ метрическихъ книгъ по полученіи на это разрѣшенія со стороны мѣстнаго архіерея и епархіальнаго начальства нашими же силами.

Въ виду того, что основная точка зрѣнія на постановку врачебно-санитарнаго дѣла, высказанная въ началѣ моего доклада, исключаетъ изъ дѣятельности общественнаго санитарнаго врача медико-полицейскія функціи, я въ практической своей работѣ исключаю совершенно участіе лицъ городского санитарнаго надзора въ полицейскихъ обходахъ, осмотрахъ и въ составленіи полицейскихъ протоколовъ, какъ моменты противорѣчащіе основному духу общественныхъ организацій, указывая, что для этихъ функцій имѣется городовой (полицейскій) врачъ, да и закономъ участіе санитарнаго врача, какъ такового, въ означенныхъ дѣйствіяхъ не предусмотрѣно. Установленіе же санитарнымъ врачемъ экспертизы при помощи только органовъ чувствъ безъ спеціальной химико-бактеріологической лабораторіи не съ меньшимъ успѣхомъ можетъ всегда производиться какъ городовымъ врачемъ, такъ и требуемыми по закону понятыми лицами, присутствіе же при этомъ санитарнаго врача, отвлекая его всегда въ ущербъ прямымъ обязанностямъ отъ текущей работы, дѣлаетъ его лишь участникомъ административныхъ воздѣйствій, которыя въ большинствѣ случаевъ не всегда согласуются съ тѣмъ направленіемъ дѣятельности санитарнаго врача, которымъ должна быть она проникнута по существу. Совершенно недопустимымъ въ интересахъ дѣла и не гармонирующимъ съ общественнымъ характеромъ городскихъ врачебно-санитарныхъ учрежденій считаю совмѣщеніе обязанностей городового врача съ обязанностями врача, завѣдующаго инфекціонной больницей, а равно и совмѣщеніе другими персонажами аналогичныхъ должностей. Желая болѣе или менѣе цѣлесообразно использовать имѣющійся въ настоящее время въ моемъ распоряженіи санитарный персоналъ, принципіально не могущій быть допущеннымъ къ самостоятельной дѣятельности съ одной стороны, а съ другой, желая все-таки получить какіе-либо данныя чисто мѣстнаго характера для выясненія объема необходимыхъ и въ большинствѣ случаевъ совершенно отсутствующихъ обязательныхъ постановленій, я немедленно уже приступилъ къ обслѣдованію нѣкоторыхъ сторонъ городской жизни по карточной системѣ, каковая дѣятельность постепенно, по мѣрѣ ознакомленія съ городомъ, будетъ развертываться болѣе широко. Не предрѣшая пока теперь своихъ другихъ дальнѣйшихъ начинаній, я считаю необходимымъ все-таки ввести немедленно врача, завѣдующаго санитарнымъ отдѣломъ, въ

больнично-строительную комиссію по постройкѣ городской больницы постояннымъ ея членомъ съ правомъ рѣшающаго въ ней голоса и съ возложеніемъ на него обязанности сообщать о ходѣ работъ по разработкѣ проэкта и плана этой больницы.

Кромѣ того признаю необходимымъ въ интересахъ задачъ общественнаго здравоохраненія отзывъ и заключеніе санитарнаго врача при разрѣшеніи Городской Управой новыхъ построекъ и капитальнаго ремонта уже существующихъ, для чего по примѣру другихъ городовъ должно создать комиссію изъ городскихъ архитекторовъ и санитарнаго врача; также необхоимо, съ моей точки зрѣнія, заключеніе санитарнаго врача, при разрѣшеніи Городской Управой открытія новыхъ заведеній трактирнаго промысла, которые почти совсѣмъ не нормированы спеціальными обязательными постановленіями.

Завѣдующій Санитарнымъ отдѣломъ *Д-ръ Н. Даниловъ.*

Проектъ инструкціи врачу, завѣдывающему врачебно-санитарнымъ отдѣломъ.

1) Санитарный отдѣлъ Городской Управы объединяетъ и систематизируетъ спеціальную дѣятельность всѣхъ медицинскихъ, санитарныхъ и ветеринарныхъ учрежденій города, освѣщаетъ результаты ихъ дѣятельности и заботится о планомѣрномъ ихъ развитіи, а также заботится о постепенномъ усовершенствованіи постановленія всего врачебно-санитарнаго дѣла въ городѣ, перенося на окончательное рѣшеніе и санкцію весь полученный матеріалъ во врачебно-санитарную комиссію, какъ спеціальный органъ и инстанцію, предназначенныхъ для этой цѣли Городской Думы.

2) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ Городской Управы, долженствующій объединять собой всѣ врачебно-санитарныя учрежденія города, избирается врачебно-санитарной комиссіей изъ числа лицъ конкурирующихъ на эту должность. Преимущество при выборахъ отдается врачу, работавшему на поприщѣ врачебно-санитарной дѣятельности и имѣющему печатные труды въ области общественной медицины и гигіены.

3) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ, разрабатываетъ и осуществляетъ всѣ возбуждаемыя вопросы при коллегіальномъ участіи всѣхъ врачей, состоящихъ на городской службѣ, для чего ему предоставляется право созывать и составлять изъ нихъ подкомиссіи для предварительной разработки очѣредныхъ вопросовъ, переносимыхъ въ подготовленномъ уже видѣ на окончательное обсужденіе во врачебно-санитарную комиссію.

4) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ, предсѣдательствуя въ засѣданіяхъ этихъ подкомиссій, представляетъ на коллегіальное обсужденіе всѣ получаемыя въ санитарномъ отдѣлѣ отъ учрежденій и врачей отчеты, смѣты и различные общіе и практическіе вопросы, относящіеся къ организаціи и дѣятельности городскихъ врачебно-санитарныхъ учрежденій.

5) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ, имѣетъ право знакомиться съ постановкой дѣла всѣхъ подвѣдомственныхъ врачебно-санитар-

ныхъ учрежденій, ведетъ всѣ сношенія означенныхъ учрежденій и лицъ съ Городской Управой, равно какъ и переписка Городской Управы со всѣми учрежденіями и служащими ведется также черезъ него.

6) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ является обязательнымъ членомъ врачебно-санитарной комиссіи, гдѣ несетъ обязанность секретаря и хозяйственнаго совѣщанія, касающихся этихъ учрежденій при Управѣ, онъ лично докладываетъ врачебно-санитарной комиссіи, Городской Управѣ и члену Управы, завѣдующему работами общественнаго здравоохраненія о всѣхъ дѣлахъ, требующихъ рѣшенія этихъ инстанцій.

7) Врачъ, завѣдующій санитарнымъ отдѣломъ, непремѣнно долженъ давать свое заключеніе при утвержденіи и разрѣшеніи плановъ новыхъ построекъ; открытій торгово-промышленныхъ учрежденій, какъ ремесленныхъ, такъ и трактирнаго промысла. Онъ долженъ являться непремѣннымъ членомъ всѣхъ строительныхъ комиссій городскихъ учрежденій.

8) Врачъ-завѣдующій с. о. руководитъ химико-бактеріологической лаболаторіей санитарнаго отдѣла, дезинфекціонной камерой, санитарно-статистической дѣятельностью, библіотекой и одинъ только можетъ распоряжаться канцеляріей отдѣла, распредѣляя обязанности между дѣлопроизводителемъ, писцами и счетчиками.

9) Врачъ-завѣдующій исполняетъ всѣ требованія Управы и врачебно-санитарной комиссіи и лично долженъ посѣщать всѣ подвѣдомственныя врачебно-санитарныя учрежденія города.

Наши библіотеки и городской читатель.

(Окончаніе).

Въ прошломъ нумерѣ мы познакомились съ дѣятельностью Лермонтовской библіотеки и ея читателемъ. Мы видѣли, что подписчикъ этой библіотеки, въ погонѣ за модой, одинаково падокъ—и на Толстого и на Вербицкую. Изъ повременныхъ изданій другихъ городовъ, гдѣ писательница имѣла такую же массу читателей и читательницъ, какъ и въ Пензѣ, я узналъ, что сезонъ этой, своего рода, «клубнички» уже проходитъ, что былого интереса къ произведеніямъ плодовитой беллетристики уже нѣтъ. Такъ это и должно быть. Ничто не вѣчно подъ луной. Предполагать же, что «искусство», выдвигаемое Вербицкой и ея сторонниками, какъ бы увлекательно ея романы и повѣсти ни были написаны, на художественномъ рынкѣ продержится долго,—могли только литературные младенцы, пѣвшіе диффирамбы автору «Ключей счастья», написанныхъ, правда, захватывающе. Безвременье въ равной мѣрѣ выдвигаетъ и писателя и читателя. Безвременье породило Вербицкую,—оно же создало для писательницы и читателя. Послѣдняя нашла его не въ народныхъ массахъ, не тамъ, гдѣ даже въ самыя темныя времена бьется мысль, гдѣ жажда свѣта всегда сильна. Читатель Вербицкой—все тотъ же худосочный «интеллигентъ», зараженный «исканіями», лѣниво, но вынужденный модой, шагающій отъ Герцена къ Золя, отъ Чернышевскаго къ Марксу, отъ Арцыбашева къ Конанъ-Дойлю и отъ Толстого къ Вербицкой—тотъ «интеллигентъ», идейная

устойчивость котораго всегда параллельна господствующимъ въ странѣ настроеніямъ. Было освободительное движеніе—забыли о Писаревѣ и Бѣлинскомъ и схватились за копеечныя брошюры «Колокола», «Донской Рѣчи» и другихъ, росшихъ, какъ грибы послѣ дождя, издательствъ. Движеніе постигла неудача, отъ конституціи остались «рожки да ножки», стали убиваться и отчаиваться, и въ горѣ, какъ алкоголикъ за водку, уцѣпились за Санина Арцыбашева и за Леду Каменскаго. Не нашли забвенья въ смакованіи «плотскихъ» разсказовъ, стали звать на помощь пинкертоновъ, хольмсовъ. Увлекались недотыкомкой Соллогуба, «блѣднымъ конемъ» Чуковскаго, авіаціей и т. д. и т. д.,—безъ конца. Чего только не было за послѣдніе пять лѣтъ, какія только «школы» и «вѣянія» намъ ни приподносились!... И всѣми этими «исканіями» былъ зараженъ городской «интеллигентъ». Масса стояла въ сторонѣ. Только сыщицкая макулатура, благодаря своей дешевизнѣ, проникала въ глубокіе народные слои, да скоро потеряла тамъ свое распространеніе. Послѣдствія 1905 годовъ физически на народныхъ массахъ отразились сильнѣе, разочарованіе ихъ должно было коснуться глубже, а между тѣмъ, той растерянности, которая, такъ характеризуетъ жизнь нашихъ «интеллигентовъ»,—тамъ нѣтъ и въ помине. Есть печаль за несбывшіяся чаянія, сожалѣнье о потерянныхъ жертвахъ, но отсюда еще до полнаго разложенія, замѣчавшагося у опустившей руки городской интеллигенціи,—очень далеко. Этимъ и объясняется то, что народныя массы вовсе не нуждались въ чувственныхъ литературныхъ раздраженіяхъ, обильно предлагавшихся въ послѣдніе годы на книжномъ рынкѣ, и судорожно подхватывавшихся разнервничавшейся интеллигенціей. Поэтому, и спросъ на «современную» литературу въ народныхъ низахъ неизмѣримо меньше. Взгляните въ какую-нибудь народную библіотеку. Тамъ уже совсѣмъ другая картина. Здѣсь вы уже не встрѣтите шуршащаго платья, лайковыхъ перчатокъ, изящныхъ троекъ и запаха дорогихъ англійскихъ духовъ. Засаленныя косоворотки, штаны изъ чертовой кожи, испачканныя дѣтскія рубашенки съ большими дырами на локтяхъ, пестрыя ситцевыя платья; вотъ что мелькаетъ передъ глазами посѣтителя народной библіотеки. Тутъ и учащійся—другой. Ни рейтузъ, ни лакированнаго пояса. Возьмите, напримѣръ, библіотеку имени В. Г. Бѣлинскаго. Посмотрите, какъ жадно тянется худощавая дѣтская ручка за Майнъ-Ридомъ или Жюль-Верномъ!.. Съ какой нескрываемой тоской на лицѣ уходятъ гимназистъ или гимназистка, когда они не достаютъ тома Тургенева или Достоевскаго. Не Вербицкой, а Тургенева и Достоевскаго. И въ этой библіотекѣ есть произведенія, самой популярной среди подписчиковъ Лермонтовской библіотеки писательницы. Но до нея проходитъ цѣлый рядъ славныхъ литературныхъ именъ: Л. Толстой, Тургеневъ, Гоголь, Достоевскій, Чеховъ, Пушкинъ, Гончаровъ, Григоровичъ, Писемскій, Островскій, Короленко, Лермонтовъ, Аксаковъ. Не первое послѣ Толстого, а сорокъ седьмое мѣсто занимаетъ Вербицкая въ рубрикѣ выдачи книгъ по авторамъ въ библіотекѣ Бѣлинскаго. Да и весь-то колоритъ здѣсь разнится отъ атмосферы Лермонтовской библіотеки. Главный контингентъ читателей, какъ и въ Лермонтовской, въ библіотекѣ имени Бѣлинскаго составляютъ учащіеся. Но, въ то время, какъ въ первой преобладаютъ ученики и ученицы средне-учебныхъ заведеній, во второй первенствуютъ учащіеся въ начальныхъ и городскихъ училищахъ За учащимися идутъ рабочіе, ремесленники, прикащи-

ки и проч. Всѣхъ подписчиковъ за отчетный годъ (съ 1 октября 1909 по то же число 1910 г.) было 2581. Очень великъ процентъ дѣтворы. Читателей отъ 9 до 15 лѣтъ насчитывалось 1541 (912 м. и 629 д.), отъ 15 до 25 л.—861 ч. Такимъ составомъ подписчиковъ и объясняется характеръ выданныхъ книгъ. Такъ, по числу требованій на первомъ мѣстѣ значится Майнъ-Ридъ, за нимъ Толстой, Тургеневъ, Ж.-Вернъ, Гоголь и т. д. Читаютъ больше всего русскихъ классиковъ. Интересуются исторіей, географіей, богословскими науками и естествознаніемъ...

Такова схема функціонированія двухъ главныхъ въ городѣ библіотекъ, съ ихъ особенностями и отличіями одной отъ другой, Обѣ, конечно, нуждаются въ матеріальной поддержкѣ общества, судьба обѣихъ одинаково зависитъ отъ того или иного отношенія къ нимъ общественныхъ элементовъ, а это отношеніе нельзя назвать заботливымъ, ибо здѣсь повторяется съ поразительнымъ однообразіемъ то же, что наблюдается и въ остальныхъ областяхъ нашей общественной жизни: холодъ, равнодушіе, изумительная индифферентность и нѣсколько повышенный интересъ въ томъ случаѣ, когда есть возможность извлечь для себя какую-нибудь выгоду.

И. Т—бъ.

Мѣстная жизнь.

Изъ драматическаго кружка.

23 мая...

На повѣстку поставленъ вопросъ о чествованіи памяти В. Г. Бѣлинскаго. И члены кружка собираются. Насчитывается 59 человѣкъ, и В. А. Германъ объявляетъ общее собраніе открытымъ.

Предсѣдателемъ избирается *Д. В. Вярьвильскій*, секретаремъ *А. А. Казанцевъ*. Много времени уходитъ на процедуру подготовки къ выборамъ новыхъ членовъ. Баллотируются десять человѣкъ. По окончаніи выборовъ г. *Германъ* дѣлаетъ внѣочередное заявленіе. Получено извѣстіе, что бѣдствуетъ семья А. В. Виноградской, извѣстной артистки, много работавшей въ кружкѣ и чуть-ли не режиссировавшей первымъ спектаклемъ кружка. По словамъ С. С. Колпашникова, помощь нужна немедленная. Г. Германъ предлагаетъ открыть подписку, дабы показать, что кружокъ не забываетъ работавшихъ для него. Одинъ изъ членовъ добавляетъ, что А. В. Виноградская положила не мало силъ, работая въ народномъ театрѣ. Не мѣшало бы, поэтому, чтобы кружокъ отъ себя ассигновалъ какую-нибудь сумму. Если этого нельзя сдѣлать на текущемъ собраніи, то перенести обсужденіе вопроса на слѣдующее.

Г. Германъ возстаетъ противъ сдѣланнаго предложенія. У насъ, говоритъ онъ, только еще начинается сезонъ. И мы не знаемъ, что еще будетъ у насъ въ концѣ сезона; съ другой стороны, ассигнуя сумму Виноградской, можно создать прецедентъ. Тогда придется помогать всѣмъ, работавшимъ въ кружкѣ, создать особый фондъ пособій—что невозможно и обременительно для кружка. Вопросъ для окончательной разработки переданъ въ совѣтъ старшинъ. На собраніи организуется подписка, дающая свыше 60 руб.

Г. Германъ. Теперь позвольте отъ заявленія печальнаго перейти къ заявленію, болѣе пріятному. На дняхъ на вѣтринахъ появилась афиша Пожарнаго Общества объ устройствѣ сегодня въ его помѣщеніи спектакля въ честь исполнившагося двадцатипятилѣтія сценической дѣятельности А. М. Полякова. Признаться, эта афиша задѣла совѣтъ старшинъ за живое. Полякова всѣ мы знаемъ. Это человѣкъ, который много сдѣлалъ для нашего театра, никогда не отказывавшійся играть, выступая у насъ съ самаго основанія театра. Но онъ почему-то обошелъ насъ, и справ-

ляетъ свой юбилей не въ нашемъ театрѣ, а въ Пожарномъ Обществѣ. Я предлагаю послать Полякову отъ имени общаго собранія поздравленіе и пригласить его на наше празднество 1 іюня.

Избирается Комиссія изъ трехъ лицъ, составляющая текстъ поздравительнаго письма.

Переходятъ къ кардинальному пункту собранія—къ вопросу о чествованіи памяти В. Г. Бѣлинскаго.

Подробный докладъ дѣлаетъ В. А. Германъ.

Г. Германъ. Чествованіе памяти великаго Виссаріона совпадаетъ съ празднованіемъ 15-ти лѣтія существованія нашего театра. 15 мая 1896 г. былъ поставленъ первый спектакль. Шла пьеса Островскаго „Бѣдность не порокъ“. Когда въ совѣтѣ старшинъ поднимался вопросъ о празднованіи нашего юбилея, пришли къ заключенію, что это празднованіе необходимо пріурочить ко дню болѣе знаменательному, какимъ и является день чествованія великаго критика. Но нужно было какъ-нибудь сочетать юбилей кружка съ торжествомъ чествованія Бѣлинскаго и мы выработали программу празднованія. Среди трехъ дубковъ на главной аллеѣ, гдѣ въ Толстовскіе дни стоялъ бюстъ Толстого, будетъ поставленъ бюстъ Виссаріона Григорьевича. По сторонамъ его предположено устроить нѣсколько кіосковъ, для того, чтобы открыть сборъ добровольныхъ пожертвованій на памятникъ, продавать цвѣты, открытки и проч. Садъ будетъ, сообразно съ нашими средствами, иллюминованъ и декорированъ. На сценѣ будетъ также поставленъ бюстъ, который окружимъ рощицей. Вѣдь извѣстно, что мѣсто, гдѣ находится „Верхнее гулянье“,—было любимѣйшимъ, гдѣ покойный Виссаріонъ всегда проводилъ время. Далѣе, предполагается первые шесть или семь рядовъ партера оставить для членовъ кружка и гостей. (Извѣстно, что будутъ депутаціи). Остается только не рѣшеннымъ вопросъ о ложахъ. Дальнѣйшіе ряды будутъ продаваться, за исключеніемъ, можетъ быть, амфитеатра, который предполагается оставить для учащихся. Цѣны на мѣста будутъ назначены такимъ образомъ, что седьмой или восьмой рядъ будетъ стоить столько, сколько сейчасъ взимаютъ за билетъ 1-го ряда.

Чествованіе предположено открыть краткимъ отчетомъ о дѣятельности кружка. Въ концѣ отчета будетъ проведена мысль, что юбилей кружка—ничто въ сравненіи съ юбилеемъ Бѣлинскаго, празднество театра блѣднѣетъ передъ торжествомъ, устраиваемымъ въ честь великаго пензяка, и, такимъ образомъ, будетъ сдѣланъ переходъ отъ празднованія юбилея кружка къ чествованію памяти критика. Здѣсь на смѣну представителю кружка придетъ представитель Лермонтовскаго Общества, который прочтетъ рефератъ о Бѣлинскомъ. За лекторомъ для Лермонтовскаго Общества ѣдутъ въ Москву. Но если онъ не найдется тамъ, то мы обойдемся своими, такъ сказать, домашними средствами и обставимъ дѣло болѣе или менѣе прилично. Когда будетъ выяснено значеніе Бѣлинскаго для театра, предположено объявить о переименованіи кружка въ „Пензенскій драматическій кружокъ имени В. Г. Бѣлинскаго“. Дѣло въ томъ, что такъ или иначе вопросъ о переименованіи кружка принципіально рѣшенъ. Но, пользуясь такимъ счастливымъ совпаденіемъ, слѣдуетъ, по мнѣнію совѣта старшинъ, поставить переименованіе кружка въ связь съ великимъ событіемъ, тѣмъ болѣе, что это нисколько не идетъ вразрѣзъ ни со стремленіями и задачами кружка, ни съ убѣжденіями самого Бѣлинскаго. Если это предложеніе совѣта старшинъ будетъ сейчасъ принято, въ торжественномъ засѣданіи кружка 1 іюня объ этомъ будетъ объявлено. Послѣ этого пойдутъ рѣчи депутацій, чтеніе привѣтствій и адресовъ, возложеніе вѣнковъ и проч. Оркестръ будетъ играть „славу“, а, если разрѣшитъ администрація, то хоръ вмѣстѣ съ оркестромъ исполнитъ написанную по случаю пятидесятилѣтія со дня смерти В. Г. Кантату. Затѣмъ пойдетъ спектакль: поставлена будетъ та же пьеса, которою 15 лѣтъ тому назадъ открылись спектакли театра; „Бѣдность не порокъ“. Нужно замѣтить, что эта пьеса ставилась днемъ 15 мая. Видѣвшіе ее должны признать, что она прошла съ незабываемымъ успѣхомъ. Артисти, должно быть, были одержимы подъемомъ и играли превосходно. Игра была настолько удивительна, что публика отъ веселаго настроенія перешла къ искреннымъ, чистымъ слезамъ. Надо надѣятся, что немеьшій подъемъ будетъ у артистовъ и 1 іюня. За спектаклемъ послѣдуетъ апофеозъ: будутъ поставлены живыя группы изъ произведеній тѣхъ корифеевъ русской литературы, о которыхъ отзывался въ своихъ великихъ твореніяхъ Бѣлинскій.

Послѣ нѣкоторыхъ частныхъ замѣчаній отдѣльныхъ членовъ предложенная совѣтомъ старшинъ программа празднества принимается. Дебаты вызываетъ вопросъ

объ отводѣ мѣстъ для членовъ и гостей. На вопросъ, кому будутъ разосланы приглашенія г. Германъ отвѣчаетъ, что приглашены будутъ всѣ театральныя учрежденія, литературныя и ученыя общества, лица, работавшія въ кружкѣ, представители учебныхъ заведеній, всѣ профессіональныя и сословныя общества города. Пригласительныя билеты, кромѣ того будутъ разосланы всѣмъ драматургамъ, оставшимся въ живыхъ, чьи произведенія шли за всѣ 15 лѣтъ въ театрѣ. Поднимается вопросъ о томъ, умѣстятся ли всѣ члены и гости въ семи рядахъ. Рѣшено, что совѣтъ старшинъ установитъ дни для выдачи безплатныхъ билетовъ членамъ, чѣмъ и выяснитъ количество занятыхъ мѣстъ, равно какъ и предотвратитъ возможныя нареканія за то, что однимъ членамъ достались мѣста ближе, другимъ дальше. Постановлено просить совѣтъ старшинъ немедленно же войти съ ходатайствомъ къ администраціи о разрѣшеніи кружку переименоваться указаннымъ образомъ, дабы можно было въ торжественномъ засѣданіи объявить о томъ, что кружокъ присваиваетъ себѣ имя великаго земляка. Баллотируется вопросъ о переименованіи кружка; предложеніе единогласно принимается; затѣмъ переходятъ къ текущимъ дѣламъ.

Г. Германъ сообщаетъ цифровыя данныя о положеніи дѣлъ въ театрѣ.

Голоса: Это нововведеніе, этого раньше не бывало.

Г. Германъ. Какъ же, господа, должны же члены знать о дѣлахъ.

Въ прошломъ сезонѣ съ открытія по 23 мая было выручено съ спектаклей 3373 руб. Нынѣшній годъ за это время, несмотря на крайне неблагопріятную погоду послѣднихъ дней, взято 4450 руб., т. е. на 1077 руб., больше. По смѣтѣ предположено имѣть въ среднемъ отъ каждаго спектакля по 275 руб., пока же на кругъ получается 297 руб. Если и дальше будетъ не хуже, сезонъ окончится блестяще.

Л. Н. Кузовковъ докладываетъ о работахъ художественной комиссіи, вѣдающей репертуаромъ. Указываетъ на то, что въ послѣдній сезонъ идутъ пьесы, исключительно, литературныя и сценичныя. И даже по праздникамъ, вопреки установившемуся обычаю давать обстановочныя и костюмныя пьесы, идутъ произведенія, цѣнныя въ сценическомъ отношеніи. Прошло уже время, когда думали что народу, посѣщающему въ праздникъ театръ, нужно преподносить лубочныя пьесы. Довольно уже угощать народъ лубкомъ.

Нѣкоторые ораторы указываютъ, что репертуаръ одностороненъ, что онъ состоитъ только изъ русскихъ пьесъ. Совсѣмъ отсутствуютъ образцы лучшихъ произведеній западно-европейскихъ писателей. Не ставятъ Ибсена, Гауптмана, Уайльда.

Б. И. Вальдманъ предлагаетъ, въ цѣляхъ удержанія труппы на должной художественной высотѣ, ставить, по возможности, всѣ пьесы по 2-3 раза. Матеріальнаго ущерба отъ этого никакого не будетъ, а польза—очевидна.

Г. Германъ указываетъ, что онъ съ удовлетвореніемъ замѣчаетъ новый курсъ, что отношеніе къ репертуару измѣнилось, требованія повысились. Репертуаръ послѣдняго сезона проводится умышленно односторонне. Совѣтъ старшинъ рѣшилъ ставить до 1 іюня одни только пьесы русскихъ драматурговъ. Бѣлинскій все время ратовалъ за созданіе русскаго театра, безъ примѣси западнаго-европеизма. Слѣдуя завѣтамъ критика совѣтъ и намѣренъ держаться до юбилея только постановки русскихъ пьесъ. Послѣ же, конечно, пойдутъ и пьесы переводныя. Отмѣчая энергичную и любовную дѣятельность режиссера труппы А. А. Туганова, являющагося настоящимъ кладомъ для театра, г. Германъ предлагаетъ выразить ему и труппѣ удовольствіе отъ имени общаго собранія. Предложеніе единогласно принимается.

Л. Н. Кузовковъ и В. А. Германъ указываютъ, что замѣчанія, сдѣланныя по поводу репертуара, будутъ приняты къ свѣдѣнію, и Д. В. Варьвильскій объявляетъ собраніе закрытымъ.

И. Т-аубъ.

Памяти В. Г. Бѣлинскаго.

Онъ вышелъ въ сумерки ненастной русской жизни,
Когда, казалось, все кругомъ
Въ родной и горячо любимой имъ отчизнѣ
Готовилось заснуть тяжелымъ мертвымъ сномъ.
Онъ вышелъ для того, чтобъ злобы мракъ развѣять,
Чтобъ показать намъ адъ народныхъ мукъ,
Чтобъ тьму невѣжества и косности разсѣять,
Чтобъ хищныхъ совъ спугнуть, гнѣздящихся вокругъ...

Съ умомъ, какъ сталь, суровый, неподкупный
Клеймилъ онъ злобу, пошлость и порокъ,
Живой душой прекрасному доступный
Правдивый, какъ дитя, и гордый, какъ пророкъ.

Н. Тонитровъ.

Въ театрѣ.

Въ лѣтнемъ театрѣ сезонъ разгорается. Ни плохая погода, ни пообчистившая обывательскіе карманы опера,—не повліяли на сборы, публики всегда много, партеръ и насыпь все время полны зрителей...

Сыгрывается и труппа... Актеры привыкаютъ другъ къ другу, ведутъ сцены увѣреннѣе, знаютъ уже своихъ партнеровъ.

Изъ постановокъ послѣднихъ дней достойны быть отмѣчены: „Жуликъ"—Потапенко, прошедшій съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ два раза, и „Свѣтлая Личность"— Карпова.

„Въ Россіи жуликъ еще нуженъ", вотъ фраза одного изъ героевъ пьесы Громбицкаго, которую можно поставить эпиграфомъ ко всей пьесѣ. Да, въ Россіи жуликъ еще нуженъ, для того, чтобы заставлять многихъ „общественныхъ дѣятелей" помнить о существованіи каменныхъ мѣшковъ, одинъ изъ которыхъ герой Потапенко назвалъ своей „alma mater", но которые у насъ минуютъ всегда тѣ, кто долженъ бы за свои „заслуги" передъ страной, прежде другихъ, извѣдать всѣ прелести казенной квартиры съ рѣшетчатыми окнами. Объ этомъ длинно, на протяженіи цѣлыхъ пяти актовъ, но все же литературно, а мѣстами красочно и остроумно, разсказываетъ Потапенко въ своемъ „Жуликѣ". Пьеса сценична, смотрится съ захватывающимъ интересомъ, несмотря на длинноты. Играютъ ее въ лѣтнемъ театрѣ хорошо. Сначала о постановкѣ. Я уже писалъ о Г. Тугановѣ, какъ о талантливомъ режиссерѣ. Дальнѣйшія постановки меня все больше и больше убѣждаютъ, что у театра сейчасъ недюжинная режиссерская сила. Какъ живо, съ какимъ поразительнымъ подъемомъ проходятъ массовыя сцены послѣднихъ двухъ актовъ!.. Смотришь и думаешь: неужели сотрудники г. Туганова, нынѣ такъ оживляющіе сцену,—тѣ самые статисты, которые въ предыдущіе сезоны не могли и подноса вынести на сцену?..

Декораціи и обстановка недурны, свѣтовые эффекты также не грѣшатъ недостатками. Нюансы отдѣланы. Все разсчитано, все предусмотрѣно. Все это я говорилъ о г. Тугановѣ -режиссерѣ. Теперь о Тугановѣ—актерѣ. Громбицкаго играетъ онъ сочно. Развязенъ, плутоватъ, подвиженъ. Именно такъ, какимъ его рисуетъ Потапенко. Смотришь Туганова, и становится ясно, какъ Громбицкій, еще вчера лишенный „всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ", сегодня дѣлается первымъ человѣкомъ въ городѣ. Такъ отчетливо, такъ колоритно вылѣпливаетъ артистъ образъ Громбицкаго. Г. Валуа (городской голова) передаетъ несложную психологію влюбленнаго старикашки изумительно. Тонкими, но яркими штрихами вырисовываетъ онъ всѣ, подчасъ даже неуловимыя, черты характера Черпатова. Много лукаваго кокетства у г. Аргутинской—Козловской въ роли Громбицкой. Игра продуманная, мѣстами чеканная. Типичный Стоустовъ—г. Любинъ. Хитрый, „себѣ на умѣ" человѣкъ. Сцену объясненія съ Громбицкимъ въ 4 актѣ г. Любинъ ведетъ восхитительно. Безукоризненны г-жа Волжская (Азбестова), г. Савельевъ (Хмыринъ) и г. Маловъ (прокуроръ). Не нравится мнѣ молодая пара: г-жа Кручинина (Липочка) и г. Ровный (студентъ). Первая плохая ingenu dramatic, второй—слабый неврастеникъ, хотя вообще-то недурный актеръ, у обоихъ очень мало экспрессіи для передачи драматическихъ переживаній. Агнія Васильевна у г-жи Кручининой-Валуа выходитъ интересной.

„Свѣтлая Личность" прошла также съ большимъ успѣхомъ. Комедія Карпова рисуетъ нѣсколько эпизодовъ изъ жизни высшей чиновничьей іерархіи. Передъ нами проходитъ рядъ „дѣльцовъ", за счетъ государственнаго благосостоянія устраивающихъ свое личное благополучіе. Почти всѣ они алчны, жуликоваты, но все же насуютъ передъ „роскошными ручками" хорошенькой женщины, прозванной „Свѣтлой личностью" и ухитряющейся выгодно ловить въ мутной водицѣ рыбку.

Благодаря дружной игрѣ г-жи Аргутинской-Козловской (Зимина), г. Любина (Засѣка), г. Радолина (Пилявинъ) и г. Валуа (Стодолищевъ), пьеса смотрится легко. Съ наслажденьемъ смотрю всегда г. Валуа. Какой разнообразный артистъ!.. Что ни роль, то новый, детально отдѣланный образъ, красочный и яркій. Живая Ника г-жа Барсанова. Фигуру „оригиналки" она чертитъ рельефно. Всегда очаровательна г-жа Мондштейнъ (жена Засѣки). Ансамбль въ обоихъ спектакляхъ дружный. Во всемъ проглядываетъ заботливая рука, любовная и умѣлая.

Хочется только, чтобы и въ дальнѣйшемъ труппа давала не меньше того, что она даетъ намъ сейчасъ. Тогда за успѣхъ сезона бояться не придется.

И. Туркельтаубъ.

Изъ журнала Пензенской Городской Думы.

17-го мая 1911 года.

Восьмое очередное засѣданіе Городской Думы послѣ перерыва съ вечера 12-го мая открыто подъ предсѣдательствомъ Городского Головы В. И. Потулова.

Всего съ Городскимъ Головой въ собраніи участвовало 38 членовъ.

По очереднымъ дѣламъ:

1) Разсмотрѣно ходатайство Распорядителя Городского Ломбарда о ссудѣ Ломбарду 10000 руб.

Выслушавъ означенное ходатайство, Дума постановила согласиться съ заключеніемъ доклада управы, изыскавъ средства въ городскомъ банкѣ или въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Рѣшеніе о краткосрочномъ займѣ на нужды Ломбарда до 10000 руб. Дума приняла закрытой баллотировкой большинствомъ 30 голосовъ противъ 2.

2) Разсмотрѣнъ вопросъ о концессіи М. Н. Фонбергъ на устройство электрическихъ трамвая и освѣщенія.

По настоящему вопросу Гл. Д. В. Вярьвильскій сообщилъ, что командированіе его Думою по вопросамъ о концессіи электрическихъ трамвая и освѣщенія и по переговорамъ о займѣ и муниципализаціи означенныхъ предпріятій увѣнчалось успѣхомъ, подробный же докладъ онъ представитъ къ ближайшему засѣданію Думы. Дума постановила просить Городского Голову назначить спеціальное собраніе Думы для обсужденія доклада Гл. Вярьвильскаго и единогласно выразила Давиду Васильевичу благодарность за успѣшное выполненіе всѣхъ порученій, данныхъ ему Думою.

3) О выборѣ постоянной ревизіонной комиссіи.

Въ виду отказа гласныхъ отъ званія членовъ ревизіонной комиссіи, гласный Д. В. Вярьвильскій сдѣлалъ заявленіе, что гласные боятся фактической ревизіи и потому въ силу необходимости слѣдуетъ избрать комиссію только для ревизіи отчета управы. Въ нѣкоторыхъ же городахъ существуютъ даже контрольныя комиссіи съ приглашеніемъ постоянныхъ спеціалистовъ-контролеровъ.

Далѣе гласный Д. В. Вярьвильскій сдѣлалъ предложеніе поручить управѣ къ слѣдующему засѣданію Думы изготовить докладъ объ инструкціи ревизіонной комиссіи и о мѣрахъ къ созданію постояннаго контроля.

Гласный Сергѣевъ. Гласные боятся не ревизіи, а труда въ этой комиссіи, ибо они люди занятые и въ другихъ комиссіяхъ.

Гласный С. Н. Ашанинъ, соглашаясь съ предложеніемъ Д. В. Вярьвильскаго, указываетъ на необходимость самой Думѣ озаботиться о созданіи контроля надъ дѣйствіями управы.

Дума п о с т а н о в и л а: поручить управѣ къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій Думы представить докладъ объ организаціи контроля сообразно постановкѣ этого дѣла въ другихъ городахъ и поставить на повѣстку вопросъ о выборахъ ревизіонной комиссіи.

4) Вновь разсмотрѣно ходатайство И. А. Грошева объ обмѣнѣ одного арендуемаго имъ участка городской земли на другой.

Городской Голова доложилъ результаты осмотра управою избранными Думою въ прошломъ засѣданіи гласными участка, просимаго Грошевымъ подъ кирпичный заводъ, а также мѣста, предназначаемаго подъ собственный городской кирпичный заводъ.

Дума по обмѣнѣ мнѣній вопросъ объ удовлетвореніи ходатайства Грошева п о с т а н о в и л а рѣшить закрытой баллотировкой, коей большинствомъ 26 голосовъ противъ 10 означенное ходатайство удовлетворено Думою на условіяхъ указанныхъ въ заявленіи Грошева. За симъ въ виду поздняго времени обсужденіе прочихъ вопросовъ повѣстки отложено до слѣдующаго очереднаго засѣданія.

Ходъ заразныхъ заболѣваній въ г. Пензѣ.

ПО ДАННЫМЪ САНИТАРНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ

съ 1 по 14 мая 1911 года.

№№	БОЛѢЗНИ.	Уѣздъ.		ЧАСТИ ГОРОДА. I.		II.		III.		Итого.		Всего	Гдѣ лѣч. Дома.	Гдѣ лѣч. Въ больницѣ.
		М.	Ж.	М.	Ж.	М	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.			
1	Оспа натур. . .	2	—	—	—	1	—	—	—	3	—	3	1	2
2	Скарлатина . .	—	1	2	3	4	5	2	2	8	11	19	8	11
3	Дифтерія	—	—	1	1	1	1	1	—	3	2	5	1	4
4	Корь	—	—	—	—	—	1	1	1	1	2	3	3	—
5	Тифъ. Брюшной .	2	—	—	—	1	—	—	—	3	—	3	—	3
6	Тифъ. Сыпной . .	1	3	1	—	4	2	5	9	11	14	25	—	25
7	Тифъ. Возвратный.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Тифъ. Неопредѣл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Дизентерія. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Рожа	—	—	1	—	3	—	—	—	4	—	4	—	4
	Итого. .	5	4	5	4	14	9	9	12	33	29	62	13	49

Завѣдующій Санитарнымъ
Отдѣломъ Д. Н. Даниловъ.

Дѣлопроизводитель Н. Марушинъ.

Отвѣтственный редакторъ,
Членъ Пензенской Городской Управы
Д. В. Вярьвильскій.

Завѣдывающій редакціей
Секретарь Думы
П. Соколовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжный Складъ

Пензенскаго Губернскаго Земства

ставитъ своей задачей возможное удешевленіе всего необходимаго для школы.

Расширяется отдѣлъ наглядныхъ пособій.

Имѣется большой выборъ канцелярскихъ принадлежностей.

— Принимаются заказы на библіотеки. —

4—4.

Паровая Типо-Литографія,

Переплетная и Линевальная

ТОВАРИЩЕСТВА

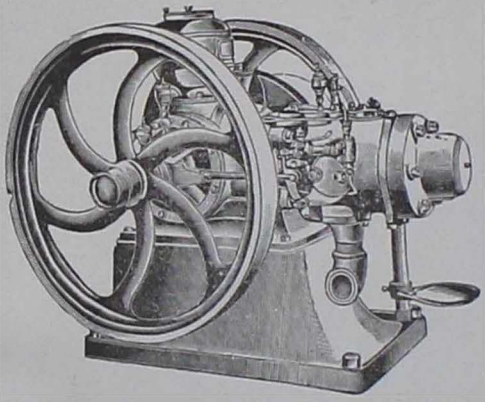
А. И. РАПОПОРТЪ и К°

ПЕНЗА, Московская ул., домъ Шольцъ (бывш. Умнова).

Телефонъ № 48.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ: НА БРОШЮРЫ, ОТЧЕТЫ, СМѢТЫ, БЛАНКИ, КОНТОРСКІЯ КНИГИ, ВИЗИТНЫЯ и АДРЕСНЫЯ КАРТОЧКИ, СЧЕТА КОНВЕРТЫ, МЕНЮ, ЭТИКЕТЫ, ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ и Т. П. РАБОТЫ.

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

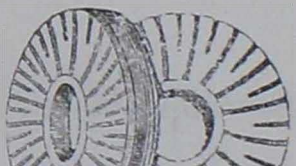


Л. М. ЗДАНЕВИЧЪ

Пенза, Московская ул. Тел. № 85.
Отдѣленія: Булычево, Моск.-Каз. ж. д. и въ Кузнецкѣ, Сарат. губ.

Плуги одно и многолемешные заграничныхъ фабрикъ.

БОРОНЫ: „Зигзагъ" двухъ и трехъ полосныя, луговыя, пружинныя и дисковыя.
СѢЯЛКИ: рядовыя, разбросныя и комбинированныя.
ВѢЯЛКИ И СОРТИРОВКИ разныхъ заводовъ.
МОЛОТИЛКИ: конныя и ручныя.



ПОЛНЫЯ ПАРОВЫЯ МОЛОТИЛЬНЫЯ ГАРНИТУРЫ разн. заводовъ. **ПАРОВЫЯ МАШИНЫ. НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ. МЕЛЬНИЧНЫЕ ПОСТАВЫ И ТРАНСМИССІИ. ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ:** кожаные, верблюжей шерсти, резиновые, Дико-Балата и пеньковые. **СИТА:** желѣзныя, мѣдныя и шелковыя. **ЖЕРНОВА:** искусственные, наждачные и горовые. **СОЛОМОРѢЗКИ. КОРНЕРѢЗКИ. СЕПАРАТОРЫ. МОЛОЧНАЯ ПОСУДА** и другія принадлежности хозяйства. **ЛИНОЛЕУМЪ.**

Каталоги и смѣты безплатно.

24—8.

Строительныя работы

по постройкѣ домовъ, торговыхъ помѣщеній, дачъ и др. зданій, а такъ-же

ПРОИЗВОДСТВО СЛѢДУЮЩИХЪ РАБОТЪ:

желѣзно-цементно-бетонныхъ сооруженій, асфальтовыхъ, водопроводныхъ; оборудованіе ванныхъ комнатъ, уборныхъ, клозетовъ и канализаціи; выстилку половъ **Метлахскими** и цементными плитками; облицовку фасадовъ спеціальными матеріалами; устройство желѣзныхъ сторъ у магазинныхъ оконъ и др.

ПРИНИМАЕТЪ:

Александръ Трифоховичъ Поляковъ.

Контора: **ПЕНЗА, Ярмарочная площ., свой домъ.**

Для телеграммъ: **ПОЛЯКОВУ—ПЕНЗА.**

ТЕЛЕФОНЪ № 76.

ПРИНИМАЮТСЯ РАБОТЫ по постройкамъ и ремонту зданій **съ своими матеріалами,** а также и при готовыхъ матеріалахъ.

20—5.

„Пензенскій Городской Вѣстникъ“.

Цѣна отдѣльнаго №. 15 коп.

ВПЕРЕДИ ТЕКСТА ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ НА 50% ДОРОЖЕ.

	ПОЗАДИ ТЕКСТА ТАКСА ОБЪЯВЛЕНІЙ:			
	1 разъ.	2 раза.	3 раза.	4 раза.
1 страница . .	10 р. 00 к.	18 р. 00 к.	27 р. 00 к.	35 р. 00 к.
1/2 „ . .	5 р. 50 к.	9 р. 90 к.	14 р. 85 к.	19 р. 25 к.
1/4 „ . .	3 р. 25 к.	5 р. 85 к.	8 р. 77 к.	11 р. 35 к.
1/8 „ .	2 р. 00 к.	3 р. 60 к.	5 р. 40 к.	7 р. 00 к.
1/16 „ .	1 р. 25 к.	2 р. 25 к.	3 р. 37 к.	4 р. 37 к,
	5 разъ.	6 разъ.	7 разъ.	8 разъ.
1 страница . .	42 р. 00 к.	48 р. 00 к.	53 р. 00 к.	57 р. 00 к.
1/2 „ . .	23 р. 10 к.	26 р. 40 к.	29 р. 14 к.	31 р. 35 к.
1/4 „ . .	13 р. 70 к.	15 р. 60 к.	17 р. 22 к.	18 р. 52 к.
1/8 „ . .	8 р. 40 к.	9 р. 60 к.	10 р. [illegible]	[illegible] р. 40 к.
1/16 „ .	5 р. 25 к.	6 р. 00 [illegible]	[illegible]	[illegible] к.

[illegible] ч[illegible]редуг[illegible]ныхъ таксою [illegible] соглашенію. Для многог[illegible] объявленій большая скидка.

На 2-й, 3-й и 4-й страницахъ обложки плата по особому соглашенію съ конторой редакціи.

Для лицъ, ищущихъ труда, скидка 25%.

Контора Редакціи (Пенза, Городская Управа), для пріема объявленій открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ) съ 10 час. утра до 3 час. дня.